

РАЗМЫШЛЕНИЯ

ЛУЧШИЕ В ЖИЗНИ МИНУТЫ

Всем известно «крылатое» выражение выдающегося театрального деятеля К. С. Станиславского «Театр начинается с вешалки...» А с чего начинался наш сельский театр, который живет и радуется людям в условиях деревенского уклада жизни вот уже более тридцати лет. Лично для меня, пожалуй, с того удивления и потрясения, которое я получила от первой встречи со спектаклем.

Я родилась и выросла в Казацком, типичном русском селе Черноземья. Если учесть, что я появилась на свет в 1940 году, то можно представить, какой «театральный» багаж могла я набирать в те годы. Хотя первая моя встреча с самодеятельным спектаклем произошла в родном селе, в те неласковые годы, когда были свежи послевоенные раны, когда селяне только начинали наедаться хлеба после жесточайших голодных лет.

До сих пор удивляюсь, как могли наши казацкие учителя в тех неподходящих условиях на клубной сцене показать спектакль, о котором я могла бы много рассказать: ведь детская память необычайно цепкая и чистая. Но скажу коротко: спектакль «Сватовство на Гончаровке» произвел неизгладимое впечатление. Помню не только сюжет, но и многие детали игры самодеятельных актеров, наших учителей Марии Егоровны Пархомовой (позже ставшей Черноусовой), Зои Васильевны Головенькиной (ныне Ивановой), Зинаиды Герасимовны Криницкой, а также молодых колхозников фронтовиков Михаила Федоровича Черноусова и других. Этот спектакль пробудил в моей душе благоговейное отношение к чистому русскому слову, яркому действию.

В семнадцать лет, поступив на историко-филологический факультет института, я оказалась в очень театральном городе - Новосибирске. Но самый обожаемый театр «Красный факел» я посещала чаще других. Ни одной премьеры не пропускали мы, студенты, несмотря на наши очень скромные стипендии.

Закончен институт, по распределению попадаю в сибирскую сельскую школу, в которой вместе с мужем проработали пять лет и о котором храню самые теплые воспоминания. Село большое, многонаселенное, педколлектив почти полсотни, а культурная жизнь еле теплится. В первую же зиму присматривалась к окружающим людям, прикидывала, кто мог бы помочь мне сделать интереснее жизнь селян. Кроме коллег, привлекла жену местного агронома Татьяну Горко, рабочего совхоза Николая Борисовского.

Приближался вечер встречи с выпускниками. Хотелось провести его необычно. И я взялась за работу по рассказу Н. В. Гоголя «Сорочинская ярмарка», сделали инсценировку, распределила роли и начала

режиссировать. Причем, делали мы все это в секрете. Даже наши школьные руководители не знали о нашей «подпольной» работе, полагаясь, что вожатая со старшекласниками готовит обычный дежурный набор стихов и песенок. Но нам хотелось сделать сюрприз. Мой муж, Владимир Сидорович, очень хорошо рисует. Желая мне помочь, он взялся за декорацию.

Сюрприз у нас получился на славу. Успех превзошел все наши ожидания. Многочисленные гости традиционного вечера, учителя, ученики увидели уголок старого украинского села: белые хатки под соломенными крышами с чугунками вместо печных труб, розовые и красные мальвы, цветущие под окнами хат, вишневые садожки, пирамидальные тополя. На этом фоне и происходили события «Сорочинской ярмарки». Как играли, сколько смеху было в зале, какие сорвали аплодисменты... А на следующий день в учительской на самом видном месте - приказ директора школы, благодарность всем участникам спектакля. Разве можно это забыть?

С «Сорочинской ярмарки» и началась моя многолетняя двусторонняя работа. Одна - в школе по специальности за учительскую зарплату и другая - в самодеятельном театре, добровольная, бесплатная, отнимающая времени и сил не меньше, чем школьная.

В Казацкой школе среди учеников было много способных детей, которые с удовольствием занимались в моем драмкружке. С особой теплотой назову имена некоторых из многих юных артистов; Ваня Черноусов, Люба Черных, Люда Криушина, Вася Мальцев, Люда Ряполова, Витя Малахов, Саша Росляков, Сережа Сычев, Света Черноусова. Самыми запоминающимися детскими спектаклями были: «Майская ночь или Утопленница», «Медный крестик», «Зайка-зазнайка»...

Помнится на одном из смотров-конкурсов мы представили сказку С. Михалкова «Зайка-зазнайка». В репертуаре смотра оказался этот же спектакль из Старого Оскола. Увидев их декорации, я сникла: нам и не снилась такая роскошь. Но жюри наградило наш коллектив, и, вручая нам диплом, председатель его сказал: «Вот если бы совместить декорации Старого Оскола, и игру красногвардейских ребят!»

Школьники, участники Казацкого театрального коллектива, вырастая, покидали школу, учились где-то, уходили в армию, работали в различных сферах, но не теряли интереса к сцене. Многие возвращались в мой коллектив. Так возникло уникальное содружество, в котором объединились усилия детей, молодежи, людей среднего возраста и даже пенсионеров. За тридцать лет было поставлено около сорока спектаклей, а общее количество самодеятельных артистов за все эти годы превышает полсотни.

Очень большой вклад в наше общее дело внесли мои односельчане Николай Иванович Черноусов, Николай Михайлович Литовкин, Иван Михайлович Черноусов, Иван Савельевич Шелякин, Павел Александрович Журкин. С них начинался казацкий народный театр. Они были первыми и преданными моими помощниками. Теперь они уже не молоды, у всех появились и первые внуки. Но по-прежнему любят самодеятельный театр и до сих пор играют в наших спектаклях.

Одним из первых и особенно любимых для нас был спектакль по пьесе С. Гансовского «Северо-западнее Берлина». Мы долго его готовили, и у него была долгая жизнь: более десяти лет не забывали эту работу, время от времени восстанавливали и показывали. Мужские роли играли в нем постоянные наши исполнители: Николай Литовкин, Николай Черноусов, братья Марковы - Иван и Александр, Павел Журкин, Иван Черноусов, а роли фронтовых медсестер Тани и Шуры каждые два-три года играли новые исполнительницы. Первыми их играли Нина Лопатина (ныне Закотенко) и Раиса Литовкина.

После того, как мы показали его на сцене своего Дома культуры, я дала своим ученикам домашнее задание написать свой отзыв об увиденном. Отзывы были самые теплые. Дети оценили и игру актеров, и декорации, увидели точность деталей в костюмах, в шумовом и музыкальном оформлении. Но самое главное то, что учащиеся поняли основную мысль пьесы: война - великое бедствие, война - преступление против человечества, война разрушила счастье миллионов людей. И вновь ее допустить нельзя. Некоторые мальчики писали, что пьеса не оставила их равнодушными и, глядя на сцену, они думали: а смог бы я выдержать то, что выпало на долю военного поколения. Я сделала вывод: пьеса попала в точку, она не просто развлекала, она тревожила сердца, несла в себе большой воспитательный заряд.

Ставим мы и очень веселые, развлекательные пьесы. Что ж, когда окружающая жизнь не особо радует, почему бы нашим людям не устроить вечер веселого смеха, доброго настроения? Такую цель мы преследовали, когда готовили искрометную комедию московского драматурга В. Кобякова «Любовь и ее... жертвы». В ней столько комичных положений, веселых моментов, остроумных реплик, что во время спектаклей люди в зрительном зале постоянно смеялись. Главную роль Ивана Жвачкина играл молодой и очень способный Сергей Сычев, у которого я в школе была семь лет классным руководителем и который еще будучи десятиклассником сыграл в школьном спектакле по шукшинскому рассказу роль деда Наума. Сыграл так здорово, что я еле дождалась, когда он отучится в Белгородском строительном техникуме, отслужит в армии, чтобы привлечь его в наш самодеятельный театр.

И вот теперь Сергей во всех наших спектаклях играет главные роли молодых героев: Андрей («Малиновый звон»), Алексей Берестов («Барышня-крестьянка»), Николай Малышев («Если...»).

Спектакль «Если...» - одна из последних наших работ. Очень жизненные ситуации, непростые взаимоотношения, узнаваемые типы характеров. Мы очень любим эту работу и показали ее в селах нашего района: Малобыково, Стрелецкое, Казацкое, Валуге, Верхососне, Большебыково. Надеемся показать и в райцентре.

А к Международному дню театра мы подготовили новый спектакль по пьесе М. Варфоломеева «Приговор». Несмотря на такое суровое название, пьеса - комедия из сельской жизни, поднимающая острую социальную тему,

очень «больную», актуальную - антиалкогольную! Его премьера уже состоялась в трех селах Стрелецкой администрации, успех нас окрылил. Мы готовы к встречам со зрителями нашего района.

После того, как мы защитились на звание «Народный», у меня появился замечательный помощник заведующий постановочной частью Евгений Юрьевич Травкин, человек, которому я очень благодарна за огромный вклад в наше общее дело.

В канун Международного Дня театра от души поздравляю всех участников Казацкого народного театра нынешних и тех, кто был им когда-то.

ИДЕТ ПО РОДИНЕ ШУКШИН

Как быстротечна человеческая жизнь! А память наша легкокрыла и неблагодарна. Вот достигнет человек пика своей заслуженной славы, узнают его соотечественники, заговорят о нем, полюбят его, вознесут ему хвалу, а через несколько лет после его смерти уже начинают забывать, уступая в своих сердцах места для других кумиров. И только редкие личности писателей, художников, музыкантов, актеров с годами не меркнут для своего народа, оставаясь с ним ненавязчиво и преданно даже после своего ухода, из жизни. Не только потому, что такие разносторонние личности гениальны, но еще и потому, что своим творчеством они так глубоко и искренне проложили свою борозду в отечественной культуре, что она не может зарастить травой забвения, как не зарастает «народная тропа» к великому Пушкину.

В нашей недавней истории были такие люди, и мне хочется первыми из них назвать Василия Шукшина и Владимира Высоцкого, не сразу признанных официальными кругами, неудобных для властей, полускандалных, битых жизнью, но безмерно искренних, правдивых, глубоко страдающих за свой народ, любящих Россию. И так же искренне и безмерно любимых нашими соотечественниками.

Василий Макарович Шукшин оставил глубокий след не только в русской литературе, но и в кинематографе, где заявил о себе как яркий и самобытный актер и талантливый режиссер, снявший несколько картин по собственным сценариям. Его фильмы «Живет такой парень», «Ваш сын и брат», «Печки-лавочки», «Калина красная» и другие посмотрели миллионы зрителей, видя в них правдивое, неравнодушное отображение судеб людей из сельской глубинки.

Будучи сам человеком деревни, Шукшин прекрасно знал жизнь сельских тружеников, своих алтайских земляков, и один из первых сборников рассказов он назвал коротко и емко «Земляки».

Когда читаешь рассказы Шукшина - будто идешь от села к селу, от дома к дому, знакомишься с разными людьми, слушаешь их разговоры, вникаешь в их думы, в их беды и радости. За незатейливой сюжетной канвой встают перед читателем людские судьбы. Шукшина привлекают характеры трудные, сложные, порой противоречивые и показывает их писатель чаще не в обостренно-исключительных ситуациях, а в обыкновенной, повседневной жизни.

Шукшинских героев иногда называют «чудиками», а один из его рассказов так и называется «Чудик». Его герой - сельский киномеханик, открытый и добрый человек, все время попадает в какие-то нелепые ситуации, когда его добрые поступки не находят понимания окружающих.

«Минька учился в Москве на артиста» - так начинается рассказ «И разыгрались же кони в поле». Способный студент, подающий большие надежды, герой рассказа встречает отца, который оказался в Москве проездом, возвращаясь с курорта. От всей мощной фигуры отца, от загорелого лица, шумной манеры общаться сразу повеяло на парня родными

ветрами степного Алтая. Два-три часа до поезда, проведенные с отцом, как-то сразу сдернули с души деревенского парня тот появляющийся столичный налет, который возникал в среде студенческого общежития. «Расхотелось говорить об искусстве. Не думалось о славной парадной судьбе артиста... Охота стало домой. Захотелось хлебнуть грудью степного полынного ветра.... Притихнуть бы на теплом косогоре и задуматься. В глазах встала картина: несется в степи вольный табун лошадей, и, растрепав по ветру косматую гриву, летит в косяке полудикий красавец конь, выгнув тонкую шею».

Без смеха нельзя читать рассказ Шукшина «Микроскоп», герой которого Андрей Ерин, работающий в столярке, давно мечтает купить микроскоп. Вот задумался мужик, как избавить человечество от микробов - и все тут. «Дело в том, - рассуждает он, - что человеку положено жить сто пятьдесят лет. Спрашивается: почему же он - шестьдесят, от силы семьдесят - и протянул ноги? Микробы! Они, свлочи, укорачивают век человеку». Сказав жене, что он потерял получку (за что получил сковородой по голове), он через какое-то время сияющий приносит домой микроскоп, сообщив, что это премия за ударную работу. Как преобразился Андрей с появлением в доме этой необычной покупки, какие «научные» опыты ставил он вместе с сыном-школьником и даже со своей сварливой супругой и чем закончились «эксперименты» новоиспеченного «ученого» - это надо читать, потому что пересказывать прозу Шукшина - дело неблагодарное: у него каждое слово - алмаз.

Главная мысль Шукшинских произведений, на мой взгляд, в том, что простой русский человек не так уж прост и однозначен, что в любом на первый взгляд неприметном сельском жителе огромное душевное богатство, нерастраченные силы души, скрывается нежность, не осознанная порой даже им самим, любовь к родному краю, к его людям. Не об этом ли рассказы «Верую!», «Гринька Малюгин», «Нечаянный выстрел», «Думы» и другие?

Но писатель не идеализирует своих героев, не стремится сгладить шероховатости их характеров. Эти люди не всегда могут разобраться в происходящем вокруг них и в собственной душе, не всегда умеют выразить свое стремление к добру, справедливости. Писатель видит и негативное в характере и поведении своих героев. Это и въедливый советчик почтальон («Макар Жеребцов»), расторопный и хитрый Наум Кречетов («Волки»), молодая, гладкая дура Алла Кузьминична («Суд»), самые разнообразные бюрократы, скопидомы, эгоисты, хамы.

Персонажи произведений Шукшина - далеко не героические личности. Даже совершая нечто героическое, они не хотят, чтобы об этом говорили как о подвиге. Гринька Малюгин, рискуя жизнью, предотвращает взрыв и пожар на бензохранилище. И когда к нему в больницу приходит журналистка из газеты «собрать материал», он просит ее не писать об этом так, чтоб потом было стыдно, мол, люди будут говорить: «Вон, он герой пошел».

В рассказах Шукшина много печальных эпизодов, но не меньше и юмора. Сами "диалоги героев настолько приближенные к современному русскому языку, что многие сюжеты легко инсценировать. Такие

инсценировки мы делали в своем театре по рассказам «Космос, нервная система и шмат сала» и «Сельские жители».

Юмор у Шукшина особый, чисто народный, иногда без авторской оценки, в расчете на понимание читателя. Вот отрывок из рассказа «Земляки»: «А раз мы уже побольше были - на покосе тоже... Миколай Rogozin - хитрый был мужик, охотник до чужого - и говорит вечером: «Гринька, говорит, подседлай какого-нибудь коня, хошь моего, дуй в деревню, насшибай кур у кого-нибудь, курятинки охота». Гринька, не долго думая, подседлал коня - и в деревню. Через недолгое время привозит пяток кур с открученными головами. Заварили их тут же... Ну и умели в охотку. А Миколай ел да приговаривал: молодец, мол, Гринька! А Гринька ему: «Ешь, дядя Миколай, ешь, как своих». Поматерился же он потом!.. А што сделаешь? Сам послал...».

О языке произведений Шукшина хотелось бы говорить отдельно и обстоятельно, но не могу хотя бы кратко не выразить свое восхищение емкостью и живописностью многих его фраз. Чего стоят только такие его перлы: «Звенели кузнечики; посвистывали, шныряли в кустах птахи, роняли на теплую грудь земли свои нескончаемые трели хохлатые умельцы» («Земляки»). Или «А над деревней синим огнем горело июльское небо. В горячих струях воздуха мерещилась сказка и радость. В воду рек опрокидывались зори и тихо гасли. И тишина стояла ночами... И сладко и больно сжимала грудь эта тишина». («Нечаянный выстрел»).

А вот как видит весну герой рассказа «Степка», не досидевший свой тюремный срок всего три месяца, совершив побег, только потому что «соскучился шибко. Деревня, зараза, каждую ночь снится. Сны замучили». Весна его глазами: «По ночам в полях с тоскливым вздохом оседают подопревшие снега. Лед прошел по реке. Но еще отдельные льдины, блестя на солнце, скребут скользкими животами каменистую дресву, а на изгибах речных льдины вылезают синими мордами на берег, разгребают гальку, разворачиваются и плывут дальше умирать. Шалый сырой ветерок кружится и кружит голову». Так о природе может писать только такой художник, каким был Василий Шукшин.

Литературное наследие писателя не так велико по объему. Но как оно велико по своей значимости. Как много дают его рассказы нам, читателям, для понимания глубинных мотивов поведения русского человека! Герои Шукшина - люди с мятущейся, неуспокоенной душой. А главный объект его неприязни, даже ненависти - приспособленцы, демагоги, люди с мертвой, равнодушной натурой, у которых «душа заплыла телом».

Шукшин рассказывает истории житейские, обыденные. Но в том-то и сила писателя, что сквозь смешные, а то и нелепые подробности и мелочи жизни он умеет увидеть главное, вечное. Умеет повернуть обыденность каким-то таким боком, что за нею открываются пронзительные и главные истины жизни. Должно быть, это свойство истинного художника.

Кроме нескольких сборников рассказов, из-под пера Шукшина вышли романы «Любавины», «Я пришел дать вам волю», пьеса «До третьих

петухов» и другие произведения. Книги и фильмы Шукшина - подлинная энциклопедия жизни русской глубинки, нашего народа, которому беззаветно и преданно служил этот великий Мастер. И наша любовь к нему и благодарность безмерны и долговечны.

Его уже давно нет с нами. Но его творчество живо. И все новые поколения читателей будут открывать для себя большого русского писателя, который поведал о русской душе так глубоко и правдиво.

Катунь спокойно катит воды.

И Чуйский тракт горяч от шин.

С народом вместе через годы

Идет по Родине Шукшин!

"И ВСЕ ЖЕ ОН ПОЕТ!"

Творчество Владимира Семеновича Высоцкого, человека, значение которого в нашей жизни переоценить невозможно. Он оставил глубокий и яркий след в литературе, музыке, театре, кино, эстрадном творчестве. Люди старшего и среднего поколений хорошо помнят, как он пришел к каждому из нас, как мы пришли к нему, каждый по-своему.

Как часто нам не хватает слов, чтобы выразить самые сокровенные свои мысли, которые волнуют, мучают, жгут. И вдруг ты слышишь строки, от которых замирает дыхание: это же мои мысли, это ответ на мои вопросы, это моя разбуженная совесть... Так вошел в нашу жизнь Владимир Высоцкий, актер, певец, поэт. Не вошел, а ворвался, как струя свежего воздуха в душную комнату. Ворвался тогда, когда в таком дефиците были правда, искренность, открытость. Его песни переписывались на редкие тогда личные магнитофоны, их слушали в тесных компаниях на чьей-нибудь кухне, в вагоне пригородной электрички, в студенческом общежитии. Полузапретные, такие необычно смелые, такие ранящие песни. Или, напротив, напорные, с сатирическим подтекстом, удивительно понятные, близкие простым людям, уставшим от лжи и лицемерия. Высоцкий помогал нам очищаться от двоедушия, которое, как радиация, въедалось в наши тела и души. Он выводил эту радиацию, становясь барьером, противоядием против лжи, казенщины, показухи.

Как и Булат Окуджава, Владимир Высоцкий поднял уличную песню до высот истинной поэзии. А вернее, простые и глубокие мысли облек в форму уличной песни. На смену задумчивой доброте песен Окуджавы — охрипший голос Высоцкого. Даже не голос — крик.

На братских могилах не ставят крестов

И вдовы на них не рыдают.

К ним кто-то приносит букеты цветов

И вечный огонь зажигает.

И мы, во многом скептики, никому не верящие на слово, волнуясь, слушаем человека невоевавшего, человека, ставшего мостком понимания между поколениями, между дедами и внуками. И наверное, о многом говорит, обязывает ветеранов, всех нас, наследников Победы его "Песня о новом времени", которую написал в послевоенные годы мальчишка-проказник, с открытым ртом слушавший рассказы о войне. Смогли ли мы сохранить моральные ценности, которые высветила война? "Без памяти нет совести", — утверждает академик Лихачев. Благодаря Высоцкому мы учились пропускать память через сердце.

Не надо верить, когда говорят, что Высоцкий был кумиром мещанства, потакал массовой культуре, работал на популярность. Это говорится для того, чтобы унижить его, а вместе с ним и нас. Время — строгий и беспощадный судья. Оно отсеивает то легкое, поверхностное, пустое, что рождается на день, на месяц, на год. И оставляет незыблемым, укрупняет и

возвеличивает то, что сотворено на многие годы талантливой рукой, горячим сердцем. Нам повезло, что у нас был такой поэт, певец, актер, открытый и честный. Он заставляет нас думать о дружбе не как о названии кафе или стенгазеты, а о дружбе в первоначальном смысле этого слова.

Стихи — песни Высоцкого учат смотреть на любовь не как на минутное развлечение. И осознавать, что и на краю обрыва, заглядывая в глаза смерти, человек должен и может оставаться человеком. Это тоже мы поняли, слушая Высоцкого. И понятия: честь, совесть, долг — это ведь тоже мы принимали не на казенных собраниях и диспутах с заранее написанными выступлениями, а вот он объяснил:

И во веки веков, и во все времена
Трус — предатель всегда презираем,
Враг есть враг и война все равно есть война,
И темница тесна, и свобода одна,
И всегда на нее уповаем.

Нынешнее поколение не глухо к этим стихам. Оно благодарно Высоцкому за все, что он успел сказать, написать, пропеть за свою такую короткую жизнь. Никита Михалков в стихотворении "Памяти Высоцкого" выразил это так:

Он не допел, недосказал всего,
Что было пульсом и в душе звучало.
И сердце отказало оттого,
Что слишком долго отдыха не знало.
Он больше на эстраду не взойдет
Так просто, вместе с тем и так достойно.
Он умер. Да.
— И всё же он поет!
И песни не дадут нам спать спокойно.

БЕРЕГИТЕ, ЛЮДИ, ЭТУ КРАСОТУ!

Впервые я попала на этот берег речки Усердец недалеко от хутора Ездоцкий, когда мне было лет десять. Воронежская студия документальных фильмов (а мы тогда относились к Воронежской области) снимала фильм о нашем колхозе, и помню, отец взял меня с собой на место съемок. Как сейчас вижу с холмистого правого берега панораму первозданной природы. Широкая, спокойная водная гладь. На противоположном берегу высокие вербы, ольха, черемуха и калина. Она была вся в цвету, и ее белые шапки свисали до самой воды, отражаясь в темном зеркале вод. У правого берега невнятно шептались зеленые камыши, на молодой куте раскачивались стрекозы, белые лилии горделиво возвышались над круглыми листьями... Покой, тишина и непередаваемая таинственная красота.

Я тогда не понимала значения слова «дубль». Но с любопытством наблюдала, как перед кинокамерой вставала девушка с какими-то дощечками, хлопала ими и говорила: «Дубль номер 3». Затем по берегу шел мужчина, держа под уздцы серого красавца-коня, и говорил рядом идущей милостивой женщине (дословно помню: детская память): «А сколько у нас, Александра Сергеевна, таких водоемов, еще не использованных человеком!».

Потом уже в студенческом возрасте несколько раз бывала в этих местах, любила показать их приезжим гостям. И каждый раз не уставала любоваться дарованной Богом красотой наших мест. Но вот уже больше десятка лет я не попадала в этот чудесный уголок. Однажды согласилась с мужем поехать на рыбалку. Выехали еще на зыбком рассвете, и пока рыбак снимал с багажника лодку, забирал удочки и долго еще возился за ветками растущего у воды дерева, я дремала на заднем сидении на предусмотрительно взятой подушке. Когда проснулась, туман уже разошелся. По воде бежала дорожка от солнечного света. Дальний, недоступный людям берег, от которого начиналось темное болотистое урочище, так же был прекрасен, как и раньше. Только калина не белела шапками соцветий и приветливо кивала красными гроздьями.

Я поспешила выйти из машины и ахнула. Под ногами была настоящая мусорка. Не знаю, за один раз была так обезображена полянка или туда несколько раз делали набеги современные дикари. Но то, во что превратили они эту палестинку, могли сделать только темные, злые и ленивые люди. Вокруг кострища валялись несколько обгорелых пеньков и палок. Стекланные и пластиковые бутылки и стаканы. Рваная бумага, пакеты и кульки. Тряпки, окурки, консервные банки. Засохший хлеб, остатки какого-то варева... Вспомнился из детства «Дубль номер 3». И хотелось сказать: «Сколько же у нас теперь таких мест, изгаженных человеком!».

Откуда же берутся такие варвары, слепцы, не видящие и не ценящие то, что дарит нам щедрая и, увы, беззащитная природа? Ведь в школе учат ее любить и беречь. Помню, когда с детьми бывали на экскурсиях, в походах,

находили укромный ложок, разводили костер, варили полевую кашу, пекли картошку, жарили на палочках сало. Но, покидая место своего привала, придирчиво осматривали лужайку, которая на время приютила нас. Все в порядке: убрано все до последней веточки и бумажки, то, что не горит, тщательно прикопано в земле, костер надежно погашен и присыпан землей. И даже не верится, что здесь недавно обедала, бегала, играла детская ватага. Откуда же сейчас такое равнодушие у нас? Ведь явно не дети развлекались на берегу красивой речки. Наверняка, молодые, «продвинутые» пары на машинах с музыкой, фотоаппаратами и видеокамерами. Заснять бы их довольные физиономии на фоне того позора, который они оставляют после себя. Пыталась как-то убрать следы дикарского присутствия, но настроение было безнадежно испорчено.

Странное дело: у себя дома каждый старается поддерживать порядок и во дворе, и у дома, и в огороде, и в саду. А вот чуть отошел от дома - там не мое: сори, ломай, топчи, круши. Напротив моего дома расположена округлой формы впадинка. Летом она смотрится как зеленая лужайка. А когда осенние дожди щедро поливают землю, то при первых же морозах образуется небольшой естественный каток. Раньше детвора собиралась сюда на коньках, катались, играли в шайбу. Теперь же нередко мне приходится выходить на крыльцо и окриком разгонять мальчишек, потому что не кататься и играть они пришли, а бросать на лед... пустые стеклянные бутылки. Сколько радости у них, когда бутылка разбивается и осколки разлетаются в разные стороны! Проходят мимо взрослые, все видят, но никто не пристыдит сорванцов. А ведь потом в траве то ребенок поранит ногу, то корова, возвращаясь с пастбища, наступит копытом на острие бутылочного дна.

...Наша область считается лучшей в экологическом отношении. Да и сами мы видим, какие усилия прилагает наша районная экологическая служба, чтоб мир вокруг нас стал чище, здоровее, красивее. И все-таки... За каждым человеком не поставишь сторожа. Только мы сами, живущие на нашей щедрой и красивой земле, можем сохранить то, что оставили нам наши предки, и передать подрастающему поколению не захламленные овраги, отравленные реки и вырубленные посадки, а чистые поля, тенистые дубравы и животворные родники. Поэт Евгений Евтушенко обратился к нам такими словами:

Люди добрые!
С какой такой поры
Превратились вы в недобрых великанов?
Великаны настоящие добры!
Берегите эти земли, эти воды,
Даже малую былиночку любя,
Берегите всех зверей внутри природы,
Убивайте лишь зверей внутри себя!

...ТАК И ДОЛЖНО БЫЛО СЛУЧИТЬСЯ

Красивые и гордые птицы аисты полюбили нашу сельскую водонапорную башню, которая несколько лет простояла в селе Казацкое без действия и стала идеальным местом для их гнезда. Не один год пара аистов весной прилетала сюда, обустривала родное гнездо, обветшавшее и выхолощенное за осень и зиму, и начинала свою «дачную» жизнь среди садов и огородов, высиживая птенцов, заботясь о корме для них, обучая их летать. И исправно, даже истово выполняли свои птичьи родительские обязанности.

Александр Степанович Колесников и его семья давно полюбили своих пернатых соседей, наблюдали за ними, подкармливали. Особенно радовался пятилетний внук Артемка, приезжая к бабушке и дедушке из Старого Оскола. И вот башню убрали. Перевезли в другое место района, где она была востребована. К этому времени семьи аистов уже не было: трое молодых выросли и вместе с родителями улетели зимовать в теплые края. А куда же им возвращаться весной? Обычный равнодушный обыватель наверняка бы махнул рукой: оно мне надо?

Но Александр Степанович сделал все, чтобы знакомые аисты снова выпрямили крыло в самом центре нашего села, неподалеку от сельского храма. На призыв о помощи откликнулся Беленко Виктор Васильевич. Наверное, непросто было добыть многометровый бетонный столб, пригнать технику, установить, укрепить на его верхушке старое колесо - место для будущего гнезда. Но все эти хлопоты взяли на себя люди беспокойные и чуткие к красоте.

С наступлением ранней весны мы напряжено ожидали прилета пернатых соседей. Каждое утро, выходя на крыльцо, смотрели на сиротливое колесо и думали: «Нет, наверное, не вернуться сюда аисты. Улетят в другое место...» И как-то уже смирились с этим. И вот в окно я увидела, как в нашем саду важно расхаживает крупный аист и собирает что-то в свой клюв. Бегу к телефону, звоню Колесниковым:

- Таня! У нас в саду аист!

- Да! - радостно отвечает она. - Прилетели еще вчера. Носят веточки, строят гнездо. Я даже внуку позвонила в Оскол. А он спрашивает: «Бабушка, все пятеро прилетели или только папа и мама?»

И вот уже мохнатая шапка аистиного гнезда радует глаз (на снимке). Птица, которая любит мир, покой, тишину, сама является символом этой мирной красоты, вечного обновления жизни. И на память приходят слова из популярной когда-то песни: «Спасибо, аист, спасибо, птица! Так и должно было случиться».

Да, выжили, прилетели, загнездились. Невольно возникает мысль: какой компас указывает им дорогу к дальнему селу среди полевых холмов и луговых просторов? И легко понять радость человека, когда он видит, как хлопочут заботливые птицы над гнездом, где скоро появятся маленькие аистята.

И верится, что Артемка еще долго будет радоваться встрече с прекрасной птицей. А через много-много лет уже своим внукам будет открывать вечную красоту мира. И как его дедушка, будет заботиться о тех, кто бегают, плавают и летает. Обо всем, что пока еще радует человека.

ТОПОРОМ ПО КРАСОТЕ

Эти строки я написала ровно год назад. Тогда во мне все клокотало, потому что я испытывала состояние, близкое к шоковому, как и все, кто был рядом в этот день. Написала гневное письмо в адрес тех, кто безжалостно и жестоко губит плоды человеческого труда. Но потом подумала: что же махать руками после драки: дело сделано, негодяи довольно потеряли руки, и исправить уже ничего нельзя. Заметку в газету не отправила. Но вот совершен еще один годовой круг, снова пришел декабрь, и волнуется душа: не повторится ли это зло снова? И для того, чтобы оно не совершилось опять, чтобы услышали голос нормальных людей толстокожие браконьеры, для которых нет ничего святого, чтоб услышали, остановились, одумались, опустили занесенную руку, - для этого пишу снова.

...Семилетние елочки вокруг Казацкой средней школы радуют глаз всем, кто проезжает мимо. Пушистые, стройные, зеленые зимой и летом. Глядя на них, невольно думаешь: как щедро природа ведь создала же такое вечнозеленое чудо! Как заботливо садили дети со своими наставниками крохотные саженцы, за которыми директор школы ездила в Воронежский питомник, как внимательно следили за их развитием и ростом, ухаживали за ними, радовались, что все они принялись, подросли. Восьмой год пошел им, и ничья злая рука не касалась их. И когда мы услышали о том, что возле такой же школы - новостройки в другом селе подергали саженцы елочек, покрали кусты роз, мы в один голос сказали: "У нас такого не будет. Ни у кого из наших людей не поднимется рука на эту прелесть".

И вот незадолго до Нового года все учителя и ученики, придя в школу, были потрясены: три пенька от бывших красавиц оставили после себя ночные воры, у которых не дрогнула рука, чтобы уничтожить то, что с таким терпением и любовью вырастили дети у школьного здания. Неважно, для себя срубил эти елочки злоумышленник или для кого-то, хотя понятно, что три елочки для одного дома не нужны. Скорее всего продал их или отдал за бутылку. А, может, не один орудовал... Думай, что хочешь. Следствие наводили сами дети. Взволнованные произошедшим, они по сути сделали подворный обход и пришли к выводу: елочки срубили те, кто проезжает мимо школы по трассе. И хотя это слабое утешение, что-то с души свалилось: нет, не наши люди это сделали, а какие-то чужаки. Как те чужие бесцеремонные хозяева легковушек, которые зачастую останавливались напротив школьного здания и среди бела дня обрывали, обрезали великолепные розы, которые цвели у нас целое лето вокруг фонтана.

Невольно задумываешься: откуда у нас такое преступно легкое отношение к тому прекрасному миру, который сотворен даже не природой, а кропотливым трудом, да еще детским? В народе говорят: "Ломать - не строить, душа не болит". Должна она болеть! У нормальных, нравственно здоровых людей должна болеть душа о сломанной березке, о развороченном птичьем гнезде, о загаженной полянке, о засыпанном роднике. А тем, более о выращенной детьми елочке! Ведь браконьер занес свой топор не только над зеленой красавицей, над детской душой, нанес ей рану, посеял семена неверия в добро, цинично растоптал детский труд, детскую доброту и бескорыстие.

Если человек в детские годы сам расправлял корешки саженца, засыпал землей, поливал, рыхлил землю, то есть растил зеленого друга, то он не только сам никогда не изуродует деревце, но и своих детей научит ценить, уважать, охранять все, что великодушная природа подарила человеку.

Ну а новогоднее настроение пусть приносит в наши дома не хищнически уничтоженная елочка, а то, что предлагают нам из планово срубленных хвойных, или синтетические елочки, или, в конце концов, ветка пахучей сосны. Ведь совсем не обязательно громоздить в комнате целое дерево, наряжая его так щедро и безвкусно, что и хвои-то не видно. Скромной ветки, продуманно и изящно оформленной, вполне достаточно, чтобы создать атмосферу таинственности новогоднего праздника. Только чуть-чуть выдумки, терпения и фантазии. И тогда в наших домах будет праздничный настрой только от того, что возле наших общественных зданий, в наших скверах, в палисадниках не появятся новые пеньки, оставшиеся от беззащитных зеленых красавиц. Значит, меньше станет черствых эгоистов, которые ради однодневной прихоти, занесут топор над вечной красотой.

ШУМИ, ЗЕЛЕНАЯ ДУБРАВА

Ежегодно в нашей стране в третье воскресенье сентября отмечается профессиональный праздник - День работников леса. Вместе с поздравлениями и добрыми пожеланиями мне хочется обратить внимание читателей на недавно вышедшую в свет брошюру с поэтическим названием «Изумрудный уголок Белогорья». Она о Красногвардейском лесничестве. Ее автор Виктор Владимирович Веретенников, директор ОГУ «Красногвардейское лесничество».

Несмотря на то, что это далеко не художественная проза, а стиль делового газетного изложения, я прочитала эту брошюру с большим интересом. Ведь мы зачастую мало интересуемся теми сторонами человеческой деятельности, которые далеки от нашей собственной профессии, от круга наших увлечений.

Ну что знает рядовой обыватель о такой огромной природной сфере, как лес? Что он снабжает строителей древесиной, что он защитник чистого воздуха и воды, что он сберегатель птиц и зверей, что он сохраняет почву,

повышает ее плодородие. А прочитав брошюру Виктора Веретенникова, многие из нас узнают не только об этом. Раздел «...на полесьи стоит дуб велик» мне показался самым интересным, потому что он окунул читателя в глубь веков. Повествуя об истории заселения нашего края, о древних лесных массивах, их освоении первыми поселенцами, об охране мощных лесов даже в те далекие времена.

Леса были важнейшими природными заграждениями, входившими в состав Белгородской засечной черты. Они охранялись очень тщательно, и воеводы сообщали в Москву, что они регулярно ездят «заповедные леса досматривать». Нарушение «заказа» каралось очень строго, вплоть до смертной казни.

Людям предписывалось, чтоб они в леса «на лошадях не въезжали, пешие не ходили, дорог не пробивали, стезек не прокладывали, деревьев не подсекали. И никакой порухи не чинили».

Но постепенное осваивание лесов привело к бортничеству, строительству заимок и хуторов. А строительство городов-крепостей велось, конечно же, за счет древесины из окружающих лесов. В брошюре В. Веретенников подробно повествует о возникновении Бирюченского лесничества, в которое входили казенные дачи: «Усердо-Сосенское» и Верхо-Сосенское».

В главе «Сохраняя и приумножая» автор повествует о возникновении в 1936 году Буденновском лесничества, которое в 1958 году было переименовано в Красногвардейское. Рассказывается на этих страницах не только о том, что оно давало стране в эти годы, а именно: деловую древесину и дровяную, паркет, доску, изделия народного потребления, обода, конные телеги, сани-дровни и так далее, но и с большой теплотой автор пофамильно называет тех людей, которые трудились там в эти годы и многочисленные награды за их труд.

В брошюре уделено внимание Расстриженскому лесничеству, его людям, рассказано о его питомнике, где выращивали посадочный материал для лесного фонда, о цехе деревообработки и так далее. Достойное место в этом скромном издании отведено и самому молодому лесничеству, Покровскому, образованному в 1963 году. Говоря о руководителях лесничеств, автор не забыл и о рядовых тружениках лесного хозяйства: механизаторах, вальщиках леса, трелевщиках, называя их имена, лучших лесозаготовителях, дававших стране тысячи кубометров ценной древесины.

Завершается брошюра главой «Живи, земная дубрава». Она посвящена нынешнему состоянию лесных дел. Неравнодушно рассказывая о сегодняшнем положении в лесных массивах, о ходе лесоустройства, В. Веретенников напоминает нам о том, что леса - это особая территория, где все обязаны соблюдать строжайшие правила пожарной и санитарной безопасности. Уж нам ли, сегодняшним, не знать об этом! И все-таки два года подряд в России полыхают леса, выгорают десятки тысяч гектаров полноценного леса, уничтожается все живое, что веками находит в них приют.

И никакая административная и уголовная ответственность не сможет остановить эти катастрофические пожары, если каждый из нас не осознает, что только бережное, внимательное, любовное отношение к зеленому другу, к природе вообще позволит нашим лесам вечно зеленеть, украшая нашу жизнь, укрепляя наше здоровье и, конечно же, развивая экономику страны. Истинными лесоводами должны быть не только специалисты, но и все мы, рядовые граждане.

ЦВЕТЕТ СИРЕНЬ...

Май... Самый роскошный месяц из всех своих одиннадцати собратьев, потому что на земле расцветает все, что способно цвести, насыщать воздух богатейшими запахами, чудесными ароматами. И самый притягательный и любимый аромат исходит от кустов цветущей сирени. Вот она, отягощенная крупными кистями прелестных лиловых и белых цветов, запах, которой мы чувствуем даже на далеком расстоянии. И как-то невольно тянется рука к ее веточкам, чтобы сорвать их и, сделав из них букет, украсить им свой дом.

В поэтической легенде рассказывается, что богиня весны, желая поскорее увидеть на полях первые цветы, взяла лучи солнца, примешала к ним лучи радуги и горстями рассыпала их на борозды полей, на луга, на ветки деревьев, кустов. И там, куда попали эти живительные лучи, выростали розовые, красные, бледно-голубые, темно-синие, снежно-белые цветы, образуя то звездочки, то колокольчики, то чаши, то кисти...

У нас сирень — чужестранка. Сначала она была большой редкостью. Но ее неприхотливость, выносливость при довольно суровом климате наших просторов, ее чудные, душистые цветы сделали ее всеобщей любимицей. И скоро почти уже не было сада или парка, где бы она не росла в изобилии.

С особенным вниманием всматриваясь в цветы сирени, влюбленные зачастую отыскивают так называемое счастье, то есть те цветы, которые вместо обычных четырех лепестков венчика имеют их пять, шесть и более. Найдя такой цветок, счастливец должен сохранить его, засушив в книжке, или же съесть...

Но мало кто знает, что сирень обладает целебными свойствами. В народной медицине лист сирени часто прикладывают для заживления долго незаживающих ран.

Но главная прелесть сирени в ее красоте и аромате. С сиренью связано воспоминание о старинных помещичьих усадьбах, дворянских гнездах, где густые кусты сирени, посаженные перед главным фронтоном домов, служили их лучшим украшением. Прибавьте к этому чудное пение соловья, теплую лунную ночь - и вы можете себе представить всю прелесть такого старинного сада.

У художника В. Маковского есть дивная картина «Все в прошлом». Погруженная в дорогие воспоминания о далеком и милом времени, в кресле сидит старушка под кустом цветущей сирени. Кто знает, не играет ли эта

сирень особую роль в ее воспоминаниях, говоря ей о многом приятном из дней молодости.

Не на такой ли скамеечке, под такой же цветущей сиренью происходило у кого-то из нас первое признание в любви. Не эти ли цветы ощипывали мы вместе с любимым, ища в них счастье?

О сирени написано много замечательных песен, которые мы с удовольствием слушаем и поем: «Расцвела сирень-черемуха в саду», «Одинокая ветка сирени», «Цветет сирень у дома нашего», «Ах, эта белая сирень». Для нас сирень не только украшение садов и парков. Это близкое и родное растение, связывающее нас с нашей малой родиной, заветным уголком, где прошли твоё детство и юность и, как писал один из поэтов прошлого, «где родной соловей песнь родную поет, и, не зная земных огорчений, заливаётся целую ночь напролет над душистою веткой сирени».

И ДЫМ ОТЕЧЕСТВА...

Всякий, кто учился в школе, сразу может продолжить слова, которые я взяла заголовком к этой статье. Это грибоедовский Чацкий вдохновенно выдает свои патриотические чувства: «Когда ж постранишь, воротись домой и дым Отечества нам сладок и приятен!» Сладкий дым - это, конечно же, поэтический прием, аллегория, которая характеризует образ мыслей молодого, восторженно настроенного человека.

На самом же деле дым всегда горек. Даже если он столбом выходит из благополучной печной трубы или мягкими волнами расходится от уютного костра тесной дружеской компании. А как он бывает горек и страшен, когда стеной идет по лесу, по хлебному полю или вдоль водоема, пожирая пламенем не только стерню, сухую траву, кусты и молодые деревца, но и жилища, которые оказались на его пути.

В жаркие летние месяцы на экране телевизора мы видим как буйствуют в нескольких областях России пожары. Горе пришло в семьи, оставив их без родного угла. Огненный вал катится, гонимый ветром, и трудно его остановить, если он возник. А возникает он даже не только сам по себе, но и от нашей бездумной, равнодушной руки. У детей иногда возникает легкомысленное желание «поглядеть на огонь». Но чаще черное пространство, покрытое сединой пепла порою возникает по недомыслию взрослых. Невозможно сосчитать, сколько всякой живности погибает при этих зловещих пожарах: из оголенного места уходят животные, гибнут гнезда птиц, даже пролетные журавли никогда не остановятся на черном пепелище, а рыба, чувствительная к запахам, не идет нереститься по речке с опаленными берегами.

В последние годы как-то постепенно вошло «в моду» сжигать на полях стерню. Раньше ведь тоже крестьяне огнем очищали свои земельные наделы. Помните, у Лермонтова: «Люблю дымок спаленной жнивы...»? Но, видимо, раньше деревенские люди умели сжигать без вреда, все что находится рядом

с полем. А сейчас?

Вечерами, когда селяне от жаркого дня ищут глоток свежего воздуха, далеко расстилается дым, который исходит с огородов. После освобождения своих участков от картофельной ботвы, вспыхивает огонек. А ведь каждый ребенок, не говоря уже о их родителях, должен понимать, что обычный жаркий день может превратиться в кошмар, потому что кто-то бросил в сухую траву непогашенный окурок.

И к проникновенным грибоедовским словам приходится добавить: не всякий дым нам радует сердце. Если видишь опаленные огнем лесополосы, а ночное небо озаряется горящими в болоте камышами - сердце наполняется тревогой. Природа ошибок не терпит.

СОРНАЯ ТРАВА

Странное дело: наш русский человек, попав в большой город, теряется, будто оказался в чужой стране. На улицах в море реклам сверкают названия магазинов, торговых и прочих организаций на иностранном языке. А попробуем прислушаться, как мы говорим и как говорят с нами. Ведь не сразу и поймешь, о чем речь. Девушка, на вид вполне рядовая русская Маруся, говорит подруге по мобильнику: «Мой бойфренд меня сегодня кинул, айда в фитнес на шейпинг». Что в переводе на наш «великий и могучий» означает: «Мой парень занят, пошли в спортзал». На концерте Петросяна зрители ухохатываются над монологом про рабочего, который «берет фиговину, заталкивает ее в ерундовину и получает хреновину!». Вместо «Мне понравилось» тот же зритель скажет: «Я такой драйв от этих приколов поймал!» А включите телевизор, на нас посыплется столько иностранных терминов, только успевай осмысливать: всякие «бартеры-чартеры», «ипотеки», «маркетинги», «ток-шоу», «рейтинги», «сундтреки», «диджеи»... Мы уже привыкли к тому, что многие понятные, родные слова заменены чужими, холодными, малопривлекательными: вместо капиталовложений — «инвестиции», вместо встречи «саммит», вместо общения с журналистами «брифинг, эксклюзив» и т. д. Сплошной «плюрализм», «консенсус», «спикер», «муниципалитет», мэр. Нельзя спокойно воспринимать такое беспрепятственное вторжение иностранных слов, засоряющих великий русский язык. Мне кажется, это даже противоречит национальному самолюбию.

Но если бы только заимствованные слова засорили русский язык. Сорной травой, причем ядовитой, становится целый пласт жаргонной лексики: блатной, уголовной, связанной с повальной криминализацией общества. Ведь наше родное телевидение так активно показывает рост преступности в стране, что это похоже на популяризацию криминала. Даже маленькие дети могут пояснить, кто такой «киллер», что значит «замочить», «нарубить бабок», «огрбить инкассаторов» и так далее. Не говорю уже о таких вроде бы безобидных словах, как «елы-палы», «братаны» и другие,

пролезшие к нам через многочисленные бандитские сериалы.

Наши языковеды встревожены и озабочены: ведь в русский язык вливаются ежедневно (!) по 5-6 иностранных варваризмов типа «портфолио» и «топлес». Наш язык нуждается в защите. Потому что дальше, как говорят, «вся деревня пошла плясать». Всюду в повседневной бытовой жизни сплошные инородные слова: отель, офис, супермаркет, босс, ингредиенты... Это происходит под видом приобщения к западноевропейской культуре и, к сожалению, не осуждается руководством страны. Однако, если мы считаем Россию великой страной, позволительно ли беспрепятственно вторгаться чужестранцам в наш язык, культуру, национальную гордость?

Россия всегда имела свои традиции, обычаи, культуру, язык, ничуть не уступающие заморским странам. И забота о чистоте русского языка — наша общая. Примиренческую позицию здесь занимать нельзя.

ЗАЛОГ НРАВСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ

Было время, когда, сидя в кинозале на просмотре отечественного фильма, мы внутренне возмущались, когда экранные персонажи употребляли грубые выражения, бранные слова, даже если они по роли были оправданными. Вызывалось опасение, что дети, подростки запоминают и активно включают в свой лексикон подобные слова.

И только теперь понимаем, как были наивны в своих опасениях. Ведь «мерзавец», «подлец» - всего-навсего мелкие цветочки в сравнении с теми зловещими ягодами, которые так вольготно созрели не только в нашем нынешнем повседневном общении, но что особенно тревожно - в нашей литературе, на театральной сцене, в кино и телепродукции. Мне приходится прочитывать много драматургического материала. Для нашего самодеятельного театра хочется найти достойную пьесу: чтоб сюжет был интересен зрителю, чтобы пьеса была близка к жизни, чтоб несла в себе глубокий воспитательный подтекст, чтоб была написана хорошим русским языком: ярким, точным, выразительным. Но...

Современные пьесы, написанные нынешними авторами о нашей с вами жизни, не только не производят впечатление глубиной тем, увлекательным сюжетом, героями, но и формой выражения мыслей и чувств действующих лиц. На каждой странице можно встретить слова, которыми общаются в грязных подворотнях. Пространные матерные монологи, словечки, которые написаны сокращенно (ведь не зря же говорится: непечатное слово), но со сцены они должны звучать! И звучат, увы...

На областном театральном смотре мне довелось посмотреть спектакль народного театра одного из районов. Современная пьеса «Аделаида». Сколько раз со сцены звучала реплика дочери в адрес престарелой матери: «Иди ты в задницу!» И это не самые, как теперь выражаются, «прикольные» моменты, есть эпизоды, когда приходится просто опускать глаза.

Словечки-сорняки и не лучшие манеры поведения прилипают к

подросткам быстро и надолго. А спектакль, как бы мрачно ни показывал нынешнее «дно» жизни, должен пропагандировать не зло, а добро, вести к какому-то свету. Иначе, зачем его ставить?

Наше главное зло - нравственный упадок. И это очень заметно в последние годы. И ни один национальный проект не сможет полностью осуществиться, если мы не возьмемся за нравственное состояние нашего общества, за реформирование культуры. Ведь сейчас люди озабочены прежде всего своим материальным положением, кинулись все обогащаться кто как может. И если ты не преуспеваешь, не «рубшишь бабки», то ты вроде и человек-то неполноценный. Очень точно выразился один наш крупный русский актер: «Если Бог для нас - рубль, тогда конец нации». Нельзя нам терять национальной традиции, отходить от народного понимания добра и зла. Пора заняться ремонтом души и совести.

Ну как тут девчонке-зрительнице телесериала «Обреченная стать звездой» не задуматься: почему бы ей не посидеть в томной позе с сигаретой во рту. Скажете - мелочь? Не думаю. Чему учат сцены смачного распивания спиртных напитков на экране, разнузданные движения всевозможных подтанцовок на бесконечных эстрадных шоу и бесчисленных пышных юбилеях, устраиваемых на показ всей России? Если раньше общественное мнение складывалось на кухнях, то сейчас на трех кнопках телевизора.

Но как бы ни старались посеять в наших душах духовную и нравственную пустоту, есть еще здоровые силы, сопротивляющиеся этому.

Молодежи нужен высокий авторитет, пример, кумир, на который хотелось бы походить. А где он? Книжек современные дети не читают, а национальные фильмы, к сожалению, гораздо безнравственнее американских. Как это ни горько, но нужно признать: моральных авторитетов у нас нет. На государственном уровне не чувствуется заботы о поднятии нашей культуры, а вместе с ней и нравственности.

Начни с себя: не сквернословь... Да мало ли наберется таких «не», которые помогли бы нам сделать нашу жизнь более достойной.

Выдающийся русский историк Ключевский писал: «Одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения». Подниматься на ноги означает сегодня не только борьбу за материальное существование, но и восстановление духовного здоровья нации.

ХОРОШИЙ ОТЕЦ - КРЕПКАЯ СЕМЬЯ

В последние годы стало очень модно проводить самые разнообразные опросы. Опрашивают в школах, в студенческих аудиториях, на городских улицах, на страницах газет, журналов, с микрофоном у телекамер.

Как-то в телепередаче я видела, как симпатичная женщина-репортер шла по улице с микрофоном в руке и выборочно останавливала проходящих

по тротуару молодых девушек. Задавала всем один и тот же вопрос: «Каким вы хотели бы видеть своего будущего мужа?». Опрашиваемые перечисляли очень многие качества своих идеалов: высокий, красивый, умный, образованный, богатый... И ни одна не сказала о том, что ее будущий муж должен быть... хорошим отцом. А ведь в хорошей, крепкой семье (неприменно бывает не только примерная мать. Но и по-настоящему хороший отец: надежный, любящий, верный. Без этих качеств мужчина в семье становится равнодушным потребителем, эгоистично понимающим слово «хозяин», иногда грубым диктатором, а зачастую и хмельным деспотом, от которого страдают не только терпеливая жена, но и запуганные дети.

Особую категорию представляют так называемые мужчины-многолюбы, т.е. самые, что решают жить «для себя», на полную катушку. Они считают, что жизнь коротка, и от нее надо брать все. Они изменяют женам, уходят из семьи, бросают детей... Если бы эти отцы захотели услышать, что творится в сердце брошенного им ребенка.

С высокого крыльца своего дома я часто вижу, как к нашему сельскому храму подъезжают свадебные поезда: дорогие иномарки, отечественные легковушки, украшенные автобусы с нарядными гостями, как под торжественный колокольный звон жених ведет свою избранницу к церковному крыльцу. Рождается новая семья, по почему-то так же часто узнаю, что в молодой семье начались нелады... Молодая мамаша сидит с новорожденным ребенком дома со всеми нелегкими заботами о малыше, а «вольный» папа пропадает с друзьями в баре, в обществе прежних друзей и юных соблазнительниц. И начинаются в доме семейные разборки: ревность, взаимные упреки, ругань, слезы... Начинает разваливаться еще по существу не сложившаяся семья, уходит любовь. А ведь любовь - не просто дар божий. Она подразумевает еще и ответственность. И само ограничение.

Если материнский инстинкт в женщине проявляется еще до рождения ребенка или с первым его криком, то отцовские чувства могут и не проснуться.

Ребенок в семье учится всему: добру и злу, все хорошее - от родителей, и плохое тоже. Заметим, что парень, выросший в семье, где отец пил, издевался над матерью, был равнодушен к детям, - такой вряд ли будет хорошим мужем и отцом. Он непременно повторит стиль жизни семьи, в которой рос и воспитывался. Правда, есть примеры и другого плана. Отец - работающий, честный человек, заботливый родитель, а сын вырос бездельником, гулякой и пьяницей. Ну, что ж, из любого правила есть исключения.

Отцовство - как бы пробный камень, когда мужчина испытывает себя на прочность, что он за человек. какой след он оставит в этой жизни.

Так легко ли быть отцом? Не только не легко, но и очень ответственно. И эту ответственность мы несем не только перед детьми и внуками, но и перед всеми грядущими поколениями.

ЧТИ ОТЦА СВОЕГО

Недавно мне рассказали о том, какой «подарок» приготовили старшеклассники одной из школ своим педагогам к их профессиональному празднику. Школа хорошая, с крепкими старыми традициями, с опытными, заслуженными учителями. Начиналось трогательно, по старинке. Говорили об учительском труде, благодарили наставников. А потом началось, так сказать, «свободное творчество». Старшеклассники перешли к дружеским шаржам на своих учителей. Изобретательно и беспощадно они копировали их, подмечая слабые стороны и недостатки педагогов. Пародии были злые и оскорбительные! В зале хохотали. Представьте себе, как чувствовали себя объекты пародий. Но никто из присутствующих на этом капустнике не поднялся на сцену остановить зарвавшихся юнцов. Почему?

Потому, что мы уже привыкли к бытовому повседневному хамству и даже благосклонно «глотаем» то, что навязывает нам общий наш горевоспитатель — телеэкран. Чего стоит только «учитель» из умопомрачительного номера в «Кривом зеркале» в исполнении несомненно талантливого артиста Христенко. Невольно задумываешься, почему у нас стало возможным то, о чем нельзя было помыслить несколько лет назад? Почему так пошатнулся авторитет учителя и так распространилось своеволие детей в семьях?

В нынешней жизни все смешалось: рабочий не станет гнаться перед бригадиром, ученик иногда так дерзко ответит на замечание учителя, что тот не знает, как выйти из скандальной ситуации.

А уже собственные детки к своим родителям относятся порой не просто неуважительно, а уничижительно. Как только ни называют подростки своих родителей за глаза: и «предки», и «родаки», и «шнурки», и «кони»... Это, конечно, дань скверной моде, когда ничего не читающие отпрыски слепо перенимают тот молодежный сленг, на котором общаются «продвинутые» молодые герои в современных фильмах. Уже в этих глумливых прозвищах заложено совершенно патологическое отношение к отцу и матери.

Стиль отношений с детьми всегда задают взрослые. В семье — родители, в школе — учителя, хозяева того микромира, в котором обитает ребенок. Однако на фоне бурно развивающейся демократии многие воспитатели боятся быть обвиненными в диктатуре. Так дружеские, партнерские отношения перерастают в панибратство. Несоблюдение иерархии «взрослый - ребенок», «учитель - ученик» утверждает уродливую модель поведения, когда ребенок мнит себя равным взрослым членом семьи и даже критикует и высмеивает их.

В одной семье я услышала, как школьница ответила своей бабушке: «А ты бы вообще заткнулась. Твое мнение меня не интересует». А сын упрекает мать за то, что она купила себе теплые сапоги: «Могла бы еще зиму в старых ходить. Мне мобильник нужен». И мать униженно оправдывается, что ее

изношенная обувь уже ремонту не подлежит. Разве это нормально?

Тут уже не партнерские отношения. Скорее уместно говорить об обратной зависимости — ребенок повелевает мать. Такова логика «свободного воспитания». Ведь воспитание возможно тогда, когда один учит другого, как надо себя вести, а другой слушается. Нет иерархии — нет воспитания.

Мне довелось наблюдать такую картину, когда маленький ребенок пинает в магазине мать, которая не купила ему понравившуюся игрушку. И ей в голову не приходит наказать его хотя бы шлепком по попе или словами: «Уходи! Я не могу тебя видеть. Папа придет, будем решать, как с тобой поступить». Как же! Это жестокое обращение с ребенком! Пусть малыш самовыражается.

К учителям веками было отношение почтительное. Так называли духовных наставников в самых разных культурах. «Учитель» - очень частое обращение апостолов к Христу. Наставники детей и юношества в нашем народе всегда пользовались высоким авторитетом. В современном же мире учителя зачастую оказываются в положении жертв...

А причину в недостаточном воспитании следует искать не только в школе. Ведь не удовлетворительное поведение ученика школа порою раскрывает за ее порогом печальную картину, которая уже обыгрывалась мальчишкой в домашней обстановке. И впору ли тогда брать отцу ремень или начинать с сыном серьезный разговор, если он сам каждый вечер приходит домой, как говорят, на бровях?

Ничто не воспитывает лучше, чем личный пример. И если мы хотим, чтобы наши дети относились к нам с уважением и любовью, надо для них стать людьми, на которых им хочется равняться.

ТРУДНЫЙ ПОДРОСТОК

Как часто можно теперь услышать «трудный подросток», то есть еще не взрослый человек, по сути, ребенок. А уже трудный. Почему он такой? И какого подростка можно назвать этим нелицеприятным определением? Прежде всего, того, кто плохо учится. И не только. Он при этом глубоко нарушает требования школьной дисциплины, а также правила поведения на улице, в общественных местах. Нередко сейчас можно столкнуться с неуправляемым, обозленным пацаном, с дерзкой и наглой девчонкой. Что они, родились такими? Нет, конечно. Так их воспитали. А трудности в воспитании не возникают на пустом месте, как говорится, неожиданно и сразу. Причины их надо искать в более ранних периодах жизни ребенка. Растущий ребенок напоминает губку, которая впитывает в себя все, что его окружает. Мальчик слышит, как отец грубо кричит на всех членов семьи, видит его нетрезвое поведение. Девочка начинает врать на каждом шагу, потому что мама часто так поступает в семье.

Этим детям очень легко перенимать модель поведения своих родителей. И в кругу своих друзей они также редко видят добрый пример для подражания. Курение, грубость, сквернословие становится привычкой, а там глядишь и знакомство со спиртным добавит им «взрослости». И семья здесь должна очень чутко следить за периодом взросления. Важно умение родителей поддерживать, культивировать в ребенке все хорошее, те ростки доброты, которые в нем проявляются. А ведь хорошее труднее заметить, чем плохое.

И часто за небольшой проступок мы наседаем на подростков, не замечая что-то благородное в их поведении. Доброе, терпеливое отношение взрослых порой дает больше для воспитания, чем злой крик, угрозы и наказания.

Как-то после классного родительского собрания со мной в классе осталась одна женщина. Мама семиклассника, который учился через пень-колоду и часто выставлялся на общешкольной линейке как провинившийся в поведении. Мать открылась мне, что в доме деспотичная власть отца. Трезвым он бывает редко, а в пьяном виде берется «воспитывать» двоих сыновей. Руганью и ремнем. Я посоветовала ей вместо отцовской линии быть с мальчиком более терпеливой и ласковой, чаще быть с ним, замечать и поощрять хорошие его поступки. Она вздохнула: «Да нет уж, из осинки не вырастут апельсинки. Какой отец, такие будут и сыновья». Не хочу сказать, что перемены в мальчике произошли мгновенно. Но... Лицо подростка перестало быть мрачным и обиженным. Я не видела его злым. И хотя учиться он стал не намного лучше, но в характере его, в поведении я заметила подвижки к лучшему. И школу закончил благополучно, и в армии честно отслужил, и нужную в селе профессию получил, и семью свою построил. Материнские усилия были своевременные и дали положительные результаты. А в другом случае с детьми вели себя как с равными: не закрывали от них семейные финансовые трудности (у кого их сейчас нет?), приобщали к домашнему труду, строили свои отношения на одной волне с ними.

Не шли у них на поводу, выполняя их бесконечно растущие потребности. В таких семьях культивируются не только запреты, здесь чаще употребляют слово «можно». Делать это надо для того, чтобы с нашей помощью, на наших глазах было что-то можно, зачем делать исподтишка и оглядываясь, если можно открыто и честно. Один мудрый человек сказал: «Запретами кто обучает, к обману только приучает».

Подростки любят, когда к ним относятся как к равному себе, уважают его побуждения. И здесь взрослому важно и нужно попытаться войти в его духовный мир. Именно, попытаться, потому что не всякий растущий человек открывает дверь в свои личные мысли, дела, переживания.

К сожалению, воспитанию подростков не только не помогает наше родное телевидение, но и приносит зачастую огромный вред. Когда включаешь телевизор, невольно переходишь с канала на канал, пытаешься найти интересную программу. Но создается впечатление, что везде

показывают один и тот же бесконечный фильм: насилия, убийства, грабежи, деньги... Поэт Андрей Дементьев размышляет: «Почему в стране так много беспризорных детей? Больше, чем было после революции. И это страшно! Это не только из-за социального расслоения, а от того, что нас ежедневно с экрана учат, как убивать, как жить жестокостями, как добыть побольше денег...».

Другой известный россиянин, кинорежиссер Карен Шахназаров высказывает нечто подобное: «У меня иногда бывает такое ощущение, что я со своими детьми сражаюсь против всего мира. А мир делает все, чтобы уничтожить твоего мальчика или девочку, сделать из него полного идиота». Он призывает не пасовать, а бороться, оставаться самим собой, потому что жизнь - это испытание, а не поиск легких путей.

«Трудными» чаще всего становятся те, в чьей жизни любовь и доброта были дефицитом, кто оказался обделенным радостью общения с любящими людьми.

Только любовью, вниманием, заботой, терпением можно излечить израненную душу ребенка.

СТОИТ ДЕВЧОНКА С ПАПИРОСОЙ...

Как часто в нынешние дни говорят о современной молодежи. Особенно люди старшего поколения. И говорят в основном в негативном плане. И честно во многом разделяю резкие, подчас горькие оценки, которые получают от нас молодые. И не потому, что мы ворчливы и придирчивы...

Давненько, лет сорок-пятьдесят назад, с эстрады звучала такая сатирическая песенка: «Ей бы книжки, ей бы косы - свои, не крашенные хной. Стоит девчонка с папиросой, а жизнь проходит стороной...».

Девчонка с папиросой - тогда это был нонсенс. А нынче никого не удивит целая стайка девчонок, демонстративно дымящих дорогими сигаретами или вальяжно потягивающих из баночек пиво. Возмущает не только то, что эти недешевые «удовольствия» они получают, не заработав еще ни рубля. Просто сам вид таких молодых вульгарен, не эстетичен, вызывающий. Но то, что сначала шокирует и будоражит, со временем мы воспринимаем уже более спокойно, привычно и даже равнодушно. Воспитательная функция школы значительно сужается ослабленным потенциалом семейного влияния: родители больше озабочены материальным обеспечением детей, чем нравственным их воспитанием. К тому же телевидение скорее пропагандирует не здоровый образ жизни молодежи, а дурные привычки, которые дают молодым примеры для подражания. Но есть в нашей сельской глубинке еще много чистых, не испорченных всякой дрянью ребят и девчонок. Пусть они станут примером для своих сверстников.

НЕ ПОДАВАТЬ ДУРНОГО ПРИМЕРА

-Хозяйка! Хозяйка! - женский голос громко и настойчиво звал меня из коридора дома. Я поспешно открыла дверь. На пороге стояла высокая женщина, возраст которой определить было трудно: как попало повязанный платок, лицо одутловатое, синюшное, мутные глаза. «Пьющая», - мелькнуло в голове. Пытаясь сказать что-то жалобное, незнакомка открыла рот, и я поняла: пьяная, потому что почувствовала резкий, отвратительный сивушный дух.

По натуре я человек мягкий, никогда не отказываю в подаении, даже если вижу, что передо мной рисуют неправдоподобные картины и истории. Ведь куда лучше отдавать, чем просить. Да и разве разорится человек, если поделится с тем, кто протягивает руку? Нет, я не считаю себя бездушной. Но тут во мне что-то вскипело. Я распахнула дверь на крыльцо и направила «нищую», которая еле волоча ноги и матерясь, пошла к калитке.

Долго не могла я успокоиться. Ну чего расходилась? Наверное, от того, что это была женщина. Сомневаюсь, что чья-то жена, но, возможно, чья-то мать. Бедные дети, если они у нее есть. Что может быть отвратительнее и страшнее, чем опустившаяся, спившаяся женщина? Все положительные качества у нее постепенно мельчают, вымываются, исчезают вовсе, заменяясь безразличием, ленью, лживостью. И путь от первой рюмки к полной деградации не такой уж долгий.

Как-то пришла ко мне совсем не молодая женщина, скорее старуха. Хотя меня насторожили ее дрожащие руки и бегаящие глаза, я отдала ей много вещей, среди которых была новая теплая шаль, оставшаяся от мамы. Покормила ее, дала кое-что из продуктов. Это было в первой половине дня, а к вечеру мне пришлось проходить мимо автобусной остановки, где я увидела эту же старуху. Со спустившимися чулками, лохматая, неменяемо пьяная, она толкаясь на остановке, волоча за собой запыленную сумку. Соседка мне потом рассказывала, что старуха предлагала ей купить у нее новую теплую шаль...

Нет, не из-за куска хлеба обходят они дворы. Ищут другое - как бы утолить свою постыдную жажду. Иногда таскают за собой малолетних детей.

Больно писать об этом, но и умалчивать нельзя. Пьянство все больше проникает в женскую среду. Мы, живущие в сельской глубинке, еще совсем недавно были в шоке, когда узнавали, что в своем селе появились две-три алкоголички. «Доигрались со стаканчиком», - осуждающе говорили между собой. Таких женщин сторонились, некоторые тихонько посмеивались, другие сурово их ругали, стыдили.

А нынче по селу наберется уже не один десяток любительниц крепких напитков, которые и не прячут от людей свой порок.

Женщина по своей природе - хранительница здорового, нравственного

начала в жизни. Она главная «берегиня» семьи. Но когда мать пьет, о каком нравственном климате в доме может идти речь? Что можно сказать о муже, о сыновьях, да и о дочерях тоже? Какой пример они видят перед собой? Пьяные разговоры, переходящие в матерную ругань, драки. Именно в таких семьях и происходят какие-то страшные, порой непоправимые трагедии.

Мы все озабочены Нравственным состоянием современного общества. Однако этого мало. Ведь видим же, что пьянство разъедает нашу жизнь. Женская алкогольная зависимость - уже не стыдно. Детское пристрастие к пиву - уже не страшно. А ведь должно быть и стыдно, и страшно! Каким будет наше будущее?

Особую тревогу вызывает молодежная среда. Даже в наших, казалось бы, патриархальных селах. Ничем не привлекают молодых пустующий по вечерам клуб. А вот бар гудит до глубокой ночи. Никакой загадки. Танцы под градусом - вот что доставляет удовольствие юнцам. Вроде бы танцевать трезвым даже неприлично. А ведь вечернее времяпрепровождение в соседстве с бутылкой - это еще и вызывающее поведение, и сквернословие, и непереносимое выяснение отношений, как принято сейчас говорить, - «разборки».

Не пора ли, наконец, нам задуматься над судьбой подрастающего поколения? И прежде всего - в семьях. Не подавать дурного примера растущим сыновьям.

Но ведь есть такие папы и мамы, которые и сами «не заметят» первых опасных шагов своего чада, и от соседей, от односельчан будут отбиваться. Мол, это наговоры, наш в рот не берет, нигде не бывает, ангел с крылышками. И только потом прячут глаза от людей, когда к ним приходят и говорят: «Заберите своего Сашку (Пашку, Мишку). Он спит под забором. И ничего не остается, как сказать: «Что посеешь, то и пожнешь».

Почему же мы так легкомысленно и безответственно относимся к нравственному здоровью нашего общества? Ведь по большому счету, счастливая семья - счастливая страна. А счастье куется твердыми и добрыми руками, и чтоб голова кузнеца была трезвой!

ВСПОМНИМ, ЧТО МЫ ЛЮДИ...

Как горько сознавать, что за последние годы мы подрастеряли много хороших своих черт, которыми всегда славился русский характер. Это доброта, бескорыстие, честность, совесть. Вот упрекают нас нынешние "перекройщики" нашей истории за то, что социалистическое общество было слишком идеологизировано. Да, наверное, это справедливый упрек. Но чем плоха была наша идеология? Если отбросить чисто политические ее аспекты, можно с уверенностью сказать, что она была всецело направлена на формирование лучших черт человеческой личности. Во всяком случае не могу привести ни одного примера, когда школьное

воспитание, детские и юношеские организации, средства массовой информации пропагандировали бы зло, насилие, воровство, непорядочность, черствость, равнодушие. Но даже тогда при активной, повсеместной воспитательной работе мы имели проявления антиобщественного поведения. Было воровство, мошенничество, взяточничество и другие отвратительные явления. Что же можно сказать о нравственном здоровье народа сегодня, когда массированное воспитание моральных качеств не только ослабили, но и во многом изменили до "наоборот"? Воспитание подрастающего поколения полностью переложено на школу. Но одна школа не в состоянии противостоять тому валу безнравственности, в котором бултыхается наша современная жизнь. В школах, особенно городских, учительские усилия повлиять на подрастающих россиян натываются на непонимание, равнодушие с их стороны. В детские души уже успели проникнуть микробы эгоистичности, расчетливости, какого-то цинизма. В семьях, к сожалению, сейчас больше уделяют внимания тому, как прокормить и одеть детей, чем внутреннему миру сыновей и дочерей, формированию их характера, а значит стилю поведения. Что ж, рыночное бытие определяет соответствующее сознание.

И вот мы постепенно привыкаем к грубости и беспричинной жестокости в подростковой среде, нас не шокируют малолетние воришки, не смущает развязность и наглость в поведении взрослых граждан. А привыкая, мы по сути как бы принимаем за норму то, что еще так недавно отвергали с негодованием и гневом, то есть постепенно обрастают наши души панцирем лжи, двоедушия, махрового цинизма.

Вот и до наших, казалось бы, благополучных сельских мест дошли волны того, о чем мы знали понаслышке или из "чернушных" телепередач. Где это было, когда это было, чтобы православные русские люди неуважительно, цинично вели себя среди кладбищенских крестов и памятников? А ведь есть у нас такие факты. Воруют с могил. Невероятное святотатство, если не мародерство. Совсем недавно ко мне пришла женщина из нашего села, такая взволнованная, расстроенная, рассказала мне о своей боли. Полтора года назад похоронила она трагически погибшего мужа. И вполне понятно, как она относится к его могиле. Перед Пасхой она оправила ее, покрасила памятник, купила вазу и дорогие красивые цветы, поставила на могиле мужа. В день Пасхи она утром была на кладбище сама, а под вечер приехала дочь и тоже пошла поклониться отцовской могиле. "Приходит Света, — рассказывает мне вдова, — говорит: "Мама, а вазы нет, цветы воткнуты в землю". Я за ночь не уснула, так мне было горько. Утром ушла на работу, а с работы зашла на кладбище. Теперь не было уже и цветов... Поверьте, мне не денег жалко, хотя сами знаете, какие они у меня теперь деньги. А рвется душа на части от мысли: ну как можно забрать что-то с могилы? Это каким же надо быть человеком? Ну не боится Бога, так людского бы суда пострашился..." В том-то и дело, что нет у таких людей ни стыда, ни совести, ни страха, ну ничего нет за душой, хотя, мне думается, и души-то нет.

Как не обжигают руки таких "добытчиков" вазы, венки с могил, букетики живых и искусственных цветов, утащенных у покойников? В народе говорят, что самый большой грех — с нищего сумку снять; а как же быть с таким чудовищным поступком, как ограбить последний приют ушедшего из жизни? Впрочем, я думаю, что это не только плевков на могилу, плевков на светлую память о дорогих и близких людях, но это плевков и в наши живые души! Оскорбленная в своих чувствах женщина говорила: "Если это дети творят, то неужели родители не видят, что они приносят домой, неужели не интересуются, что за ваза, откуда она?" Я ей ответила: Сомневаюсь, Люба, что это сделали дети, хотя полной гарантии дать невозможно. Ну, предположим, ребенок польстился на красивую вазу, А как же с венками, которые исчезали с красногвардейского кладбища еще в предпасхальные дни, а затем появлялись на рынке? Ведь это уж точно не детская рука. Словом, думай, что хочешь, но факт остается фактом, некрасивым, позорным, тяжелым. Взывать к совести людей через газету, наверное, нет резона, потому что порядочные люди могут обидеться, а те, кто за бутылку толкает кладбищенский венок или вазу, вряд ли читают газеты. Но и молчать мы не должны. Ведь только от нашего равнодушия и морального попустительства появляются такие чудовищные дела и поступки. Порою мы видим, замечаем то, что противостоит, грязно, необъяснимо, но молчим, не хотим "связываться", памятуя о той хате, что "с краю". А распоясавшимся негодяям это выгодно. Они думают, что мы видим это и молчим, потому что боимся их или одобряем. Так давайте же все вместе и каждый в отдельности вспомним о том, что мы люди, граждане, ответственные и за живых, и тех, кто ушел в мир иной и постоять за себя не может. Говорят: "Мертвые сраму не имут". Ну а живые? Не уж то тоже?

НЕ УМНОЖАЙ ЗЛА...

К сожалению, разводы у нас стали почти привычным явлением, что свидетельствует о нашем социальном нездоровье. Страдает не только ребенок, страдают все участники печальных событий, сопровождающих распад семьи!

Бывшие муж и жена наносят душевные травмы и друг другу, и детям, и близким родственникам. Но как развод родителей отражается на детях - видеть и слышать рассказы о них горько. Дети испытывают чувство вины и самоунижения, злость и обиду. Обычно хуже учатся, нарушают дисциплину, некоторые начинают конфликтовать со всеми, даже с друзьями, иные убегают из дома. Таким образом дети протестуют против капризов и игры родительских чувств и отношений. И справедливо: они нуждаются в обоих родителях, а не в одном, как бы тот его ни любил, ни баловал. Дети и есть главные страдальцы при распаде семьи. Вспоминается эпизод из художественного фильма «Опасный возраст». В зале суда идет

бракоразводный процесс. Уже немолоденькие супруги, переживающие, судя по всему, период временной остуды чувств, готовы разорвать брачные узы. В зал входит, почти вбегает их сын - старшеклассник и обращается к судьям: «Не разводите их, пожалуйста! Дурью они мучаются...»

Возросшее число разводов называют «кризисом семьи». А ведь в сущности это показатель неблагополучия в нашем современном обществе.

Самое большое зло для семьи - алкоголизм. Подавляющее большинство крушений семейных кораблей получается из-за того, что они разбиваются о пьяный быт. Именно из таких семей и попадают дети в интернаты, детские дома.

Другой, наиболее распространенной причиной разрушения семьи является супружеская неверность. Никогда и нигде люди не терпели измену: ни в дружбе, ни в любви, ни в деловых отношениях. Но, к сожалению, среди людей мало однолюбов. Монотонная, однообразная, часто бездуховная жизнь в семье иногда провоцирует повышенную конфликтность, спад чувств. Супруги ссорятся из-за чепухи, понять не могут, что с ними происходит, начинают искать свой идеал на стороне. В пору таких осложнений и охлаждений полезно отойти друг от друга на безопасное расстояние: отправиться в командировку, в отпуск, в гости, словом, дать возможность без обид и упреков взглянуть друг на друга как бы со стороны. Глядишь, и поостыла бы тяга к другому объекту и возвращение было бы радостным. Один мужчина как-то откровенничал: «Я в своей жизни женился дважды. И оба раза на одной и той же женщине. Сначала решил, что жить с ней не смогу. Развелся. А потом понял, что без нее жить не смогу».

Но мы всегда спешим к стандартной фразе: «Не сошлись характерами» и чаще всего платим дань нашему невежеству, незнанию себя и другого человека, ставшего самым близким, но не самым понятным. Слишком дорогую дань.

Когда же совместная жизнь становится невыносимой, то нужно постараться расторжение брака сделать по возможности «благополучным», обезболить его, облагородить разумом. Особенно если в доме растут дети. Распад семьи всегда сопровождается обостренностью чувств.

Часто при распаде семьи стороны стараются переплюнуть друг друга в обвинениях, оскорблениях, стремятся настроить детей на волну ненависти к тому, кто остаётся за бортом семьи. Можно только представить, что творится в душе растущего человечка, когда он втянут в скандальный и мучительный процесс развала семьи.

Но есть мужчины и женщины, которые находят мудрые и человеческие решения, когда расстаются. Они не отказывают друг другу в уважении и дружбе. Их дети продолжают любить и ценить обоих.

Когда Анна услышала признание мужа, что он любит другую, она чуть было не лишилась рассудка. После ухода Юрия из дома, она впала в такую депрессию, что готова была наложить на себя руки. Потом сдержалась, вспомнила советы покойных родителей: надо держаться, не сорваться в бездну отчаяния. Анна сосредоточила свои мысли не на том, что потеряла, а на

том, что имела. У нее была большая любовь, у нее есть ее плод - семилетний Димка. Не каждому так везет в жизни.

Появилось душевное равновесие, новые доводы, снимающие боль. Анна начала приучать себя смотреть на мужа как на «чужого» мужчину, которого она любит, а он ей не отвечает взаимностью. Что же, разве такое случается редко? Но никто при этом не выставляет свои переживания напоказ, не тычет пальцем в сторону «виновника». Димке вообще ни к чему знать о сердечных переживаниях матери. Для него папа просто живет отдельно. Любит сына, заботится о нем.

Анна осталась одна, но процесс распада семьи не отнял у нее лишних сил, здоровья, нервов, собственного достоинства. Она сохранила и уважительное отношение бывшего мужа к себе, и заботливого отца своему ребенку. Они перестали быть супругами, но остались родителями и порядочными людьми.

ОТ ГЛУБИНЫ РАЗУМА...

В последние годы мы все чаще слышим о так называемом «кризисе семьи». Но каждый это понимает по-своему, но имеют в виду одно и то же: непрочность семейных уз, большое число разводов, низкая рождаемость детей, бытовое пьянство. В старые времена семью почитали, женились один раз и навсегда. Семья была незыблемой, она служила как бы своеобразным трудовым коллективом: все ее члены трудились каждодневно с утра до вечера бок о бок. Никто и не помышлял о трудовом воспитании, а оно происходило само собой: дети приучались от взрослых относиться к любому делу истово, добросовестно, честно, не переваливая домашние дела только на отца и мать.

Кроме того, родители каждодневно личным примером прививали детям устойчивые образцы поведения, готовя их к самой трудной и сложной на земле профессии - к роли матери и отца семейства. Учили до того времени, когда мальчишка превращался в парня, а девчонка - в девушку, которые становились вечерами в хоровод и им предстояло вскоре создавать собственные семьи. Уже в пятнадцать-шестнадцать лет молодые знали и умели все или почти все, что и их родители. Девушку в любую минуту могли выдать замуж, и она начинала вести собственное хозяйство. Парня могли женить, и он был обязан не ударить лицом в грязь ни на пашне, ни на косовице, ни на своем падворье, ни в степенной беседе с мужиками постарше. Превращение в семейного человека сопровождалось способностью нести полную ответственность за свою семью.

В современной нашей жизни такая «домашняя школа» по сути, обеднена, а иногда и вовсе отсутствует. Родители обычно работают в разных местах, домашний труд редко объединяет домочадцев. Детям в таких семьях создаются тепличные условия: учебный труд (если это не пустое

времяпровождение) и развлечения. На формирование мировоззрения подростков все меньше влияют самые близкие люди, а львиную долю берут на себя телевидение, журналы, видеопродукция. А «общественное мнение» бывает порой для подростков даже губительным. Хорошего, доброго, совестливого мальчика могут повернуть не в хорошую сторону «продвинутые» и «крутые» ровесники, высмеивая его за то, что не курит, не сквернословит, не бегаёт за «клинским», не пробует «травку». Именно в этом возрасте так велика роль семьи.

А как мы готовим своих детей к будущей семейной жизни? А никак. Все происходит стихийно, как получится. Если в семье у подростка есть младшие братья или сестры, это замечательная школа, где учатся не только уважать старших, но и заботиться о младших. Девочке, которая умеет одеть, покормить младшую сестренку, поиграть с ней в куклы, покатавать ее на саночках, - в будущем не испугается материнских обязанностей. Юноша, научившийся в своей семье благоговейно относиться к матери, брать на себя более трудное дело, не отлынивать от домашнего труда, умеющий обслужить сам себя, будет и солдатом надежным, и мужем хорошим: заботливым, добросердечным, порядочным.

А если родители постоянно скандалят, упрекают в том, кто что должен делать, и в ход идет грубая брань, даже клички, а глава семьи поднимает руку на жену и детей, вряд ли они воспитают хороших будущих семьянинов.

И еще одна непреходящая ценность прочной семьи - сознание своего высокого долга. В семье старого типа развод был практически невозможен. Куда, скажите на милость, денется брошенная мужем мать семейства с детьми на руках мал мала меньше? Думается, если бы наши прадеды и прабабки вздумали сходиться и расходиться, как нынче, ограничиваясь одним ребенком, а то и вовсе отказываясь от детей, - нас с вами попросту на свете не было бы. К тому же нравы, обычаи, категорически запрещавшие развод, освящались религией.

Многое из прошлого для нас сейчас неприемлемо. Но разве приемлемо, что сегодня тридцати и сорокалетние люди до самой пенсии так и остаются без собственной семьи? Что каждый год прибавляются дети, чьи отцы покинули семью? Разве приемлемо, что молодые супруги начинают свою семейную жизнь, ничего не умея делать своими руками, не стремясь к взаимопониманию, не желая уступить друг другу даже в мелочах?

Зачастую подростки негодуют на своих родителей за то, что они не берут во внимание их «взрослость», относятся к ним как к несмышленьшам. Вот тут бы выложить родительский аргумент к своим подросшим чадам: а ты возьми на себя равную долю домашнего труда со взрослыми - тогда и требуй отношения к себе как ко взрослому.

Справедливости ради хочется сказать, что бывает, когда в пятнадцатилетнем подростке уже виден сложившийся человек, способный нести полную ответственность за свои дела и поступки. А бывает, что и от тридцатилетнего холостяка ничего не дождешься, кроме недовольства на всех и вся.

По-разному складываются отношения в семье. Но мы никогда не должны забывать мудрую народную пословицу о яблоке, которое непременно падает недалеко от яблони. Хотя жизнь, увы, показывает, что даже у хороших родителей вырастает чадо, способное погубить здоровое древо жизни.

Наш разговор вроде бы о личном. Но ведь в истории одной семьи, как в капле воды, отражается история целых поколений. Разрыв и отчуждение? Или взаимопонимание, взаимоуважение, взаимная любовь и дружба? Это зависит от глубины разума и широты сердца старших и младших.

О ПРЕСТИЖЕ РАБОЧИХ ПРОФЕССИЙ

Уровень безработицы в нашей стране высок. Об этом говорят статистические данные, этого не скрывают средства массовой информации, это видим мы сами в окружающей нас жизни. Многие наши люди мыкаются в поисках работы и зачастую не могут устроиться. Рынок труда показывает гримасу большого перекаса. Оказалось, что в стране избыток одних профессий и дефицит других. Много у нас экономистов, бухгалтеров, банковских работников, юристов, различных менеджеров. А вот профессионально подготовленных рабочих кадров не хватает. Востребованы хорошие токари, сварщики, слесари, каменщики, кровельщики, отделочники и так далее.

Молодежь по окончании школы в большинстве своем стремится попасть в общество «белых воротничков». За поступление в вуз платят немалые деньги (увы, ЕГЭ - тоже хорошо чистит карманы) да еще пять-шесть лет, обучаясь на платной основе, тянут из родителей жилы. А получив диплом, оказываются нигде не нужными. Да и сколько необходимо, допустим, юристов для среднего российского района? Столы судей, адвокатов, бухгалтеров и так далее везде заняты. А вот хороших механизаторов, электриков, крановщиков, плотников, монтажников, машинистов, сварщиков, кузнецов нужно гораздо больше.

Однако произошел какой-то сдвиг, непонятно почему и когда начавшийся. Впрочем, почему непонятный? Раньше в институты шли те, у кого были знания, кто выдерживал строгий отбор, проходил по конкурсу. И ни о каких суммах не шло речи.

Добросовестный, трудолюбивый студент становился специалистом, которому была гарантирована работа по распределению. Так же по стране растекались выпускники техникумов, находя применения своим знаниям и способностям. Теперь же институты расплодились по всей стране, как грибы и каждый «кует кадры» по-своему. Вот и выходят из них работники, дипломы которых стоят не больше тех денежных средств, что были за них уплачены. Prestиж рабочих профессий упал. Всем подавай высшее

образование.

Еще не так давно рабочие кадры готовили многие профтехучилища, которые позволяли юношам и девушкам получить профессию, не особо напрягая мозги и в то же время недалеко от родного дома. Не будем лицемерить: относились к ПТУ прохладно, считая их вынужденным прибежищем для средненько и слабенько успевающих учеников. Но сколько ныне живущим в России людям эти училища стали надежным трамплином в жизни. Сколько механизаторов, швей, садоводов, поваров, водителей, кондитеров, полеводов, пекарей получилось из этой молодежи! И все находили свое место в жизни.

Нынешние власти вроде бы озаботились падением престижа рабочих профессий. Заговорили о закрытии отдельных коммерческих вузов, о перепрофилировании их в профессиональные училища. Даже стали обещать полумиллионные подъемные тем (конкретно, учителям), которые поедут работать в многочисленные «медвежьи углы» России. Но сколько мы знаем подобных «нам надо», «необходимо», «мы планируем» и т.п., которые оставались нереализованными, попросту забалтывались и забывались.

Большую негативную роль в нынешнем положении дел играет литература, театр, кино, телевидение. Еще два десятилетия назад о рабочем человеке писали романы и повести, ставили спектакли, снимали документальные и художественные фильмы. Мы зачитывались романом Галины Николаевой «Битва в пути», сопереживали героям спектакля «Сталевары», с большим удовольствием смотрели художественные фильмы «Высота», «Весна на Заречной улице», «Карьера Димы Горина», «Дело было в Пеньково» и другие. С какой убедительностью эти фильмы показывали человека-труженика, ясность народной жизни, надежды, которые жили в обществе. Сколько тонкости подмечено в характере рабочих парней и девушек. Сколько русского! Нынче трудно назвать такую книгу или фильм, где бы действовали герои из рабочей среды. А если и присутствует такой, то обязательно с какой-нибудь гнильцой. Героями стали совсем не те, кому хотелось бы подражать. Это бандиты, воры, мошенники, пьяницы, наркоманы. Из фильма в фильм кочуют бездельники, прожигающие жизнь на свои несправедливые средства. Человеку труда там места нет. Эпоха трудовых подвигов ушла в прошлое. А говорим о какой-то модернизации. Без толковых трудолюбивых и честных никакая модернизация невозможна.

Вот и получается, что наши Вовы и Сережи, которые в школе не отличались прилежанием, не расставались с баночками пива, обладая знаниями, можно сказать, нулевыми, все же не интересуются рабочими профессиями, а все, как один, мечтают стать программистами и юристами. Мечтать, конечно, не вредно, особенно если надеяться на папин кошелек.

А оставаясь без дела, люди деградируют и даже, когда появляются вакансии, то работать не идут. Отсюда и массовое пьянство. Пьют, потому что не работают, а не работают, потому что пьют. Замкнутый круг. И не только в этом причина безработицы. Наши люди не хотят отрываться от родных мест, неохотно осваивают те специальности, которые необходимы в

тех местах, где они живут. Да и, чего греха таить, некоторые свысока посматривают на такие работы, как мести улицы и пахать на стройке. Даже в наших селах появились очень многие «трудяги», которые бродят в поисках спиртного, ленятся вырастить в огороде капусту или редиску. А ведь труд - основа всей нашей жизни.

Политологи сокрушаются по поводу умирания русской деревни. Но, конечно, если нет работы, если техника недоступна по цене, если бензиновые цены скачут, как бешеные, кто ж из молодых людей не захочет убежать, куда глаза глядят?

Вот и получается, что сельский житель ищет место в городе, а городской мечтает о собственном огороде, чтобы прокормить семью. Но и в городе, и в селе ценятся рабочие руки, которые умеют все, не гнушаются тяжелого, порой грязного труда. Такие руки всегда в цене.

И как бы ни внедрялись нанотехнологии, как бы ни модернизировалась наша экономика, в стране всегда нужны хорошие работники, которые умеют классно строить, безукоризненно шить, прочно монтировать, вкусно готовить, словом, выполнять те процессы, без которых невозможно никакого продвижения вперед. А как поднять престиж рабочих профессий? Да просто достойно платить! А тот, кто хочет найти работу, тот ищет ее и находит.

О НАШЕЙ КУЛЬТУРЕ

Сегодня очевиден низкий уровень нашей общей культуры, которая проявляется не только в межличностных отношениях, но и в рабочих коллективах, в отсутствии уважительного отношения к людям старшего поколения, в отлынивании от почетной когда-то службы в армии, в какой-то неудержной и ненасытной жажде обогащения (любой ценой!)..

Не сегодня и даже не вчера началось это наше нравственное одичание. Но справедливости ради, хочу заметить: как бы ни ругали советскую власть за цензуру и идеологическое засилье, но такого расцвета пошлости и бескультурия никогда не было, как в наши дни.

Теперь, когда общество расслоилось на богатых и бедных, мораль тоже стала неоднородной. Богатые хозяева в жизни позволяют себе все, что можно купить, не задумываясь о ценах. Причем все их прихоти даже смакуются на телеканалах, в глянцевах журналах, многих газетах...

Это при том, что не каждый россиянин имеет возможность просто купить билет в кинотеатр. О какой высокой культуре и нравственности может здесь идти речь? Внутренняя культура человека начинается с глубокого уважения к своей стране, своему народу, его традициям, обычаям. А у нас это уважение постепенно мельчает, вымывается (думается, не без злого умысла) теми, кто ведает духовной жизнью своего народа на самом вершине российской чиновничьей пирамиды.

Роль народной песни, народной музыки трудно переоценить. Но на каком телеканале можно посмотреть выступления наших прославленных

народных хоров и ансамблей? Куда исчезли золотые голоса России: Александры Стрельченко, Татьяны Петровой и других исполнителей, любимых нашим народом? Почему мы не слышим задушевных истинно русских песен композитора Александра Морозова и подобных ему? Но зато с каждого телеканала лезет к нам осточертевшая попса, кривляющаяся, полуобнаженная. С чужими, угнетающими саму природу человека ритмами. Почему государственные структуры к этому равнодушны? Искренность не в моде, самобытность - не в чести. Нам навязывается чуждый, инородный стиль поведения на эстраде. Да и в жизни! Кто-то из наших писателей с горечью сказал: «Это не жизнь дорогая, это мы дешевые». В самом деле, как мы неразборчивы, как мягкотелы, как жадно хватаем все, что считается «европейским стандартом».

Посмотрите в сельском клубе молодежную дискотеку. Нетрезвые лица, развязные манеры, занятые жвачкой челюсти - это только верхний слой айсберга. Как трудно сейчас работникам очагов культуры организовать молодых на полноценный, воспитывающий, увлекательный вечер в стенах ДК, когда неподалеку от культурных учреждений громыкает до ночи бар с полным набором: спиртное, сигаретный дым, полная свобода «оторваться». А с увеличением градусов даже углы тупеют. Вот отсюда и возрастает преступность. И сердца девушек проще всего открывать ключами от иномарок.

Неужели мы склоняем головы перед вторжением губительного вируса западной псевдокультуры?

И надеяться на то, что кто-то «сверху» озаботится нравственным состоянием народа, его общей культурой просто не приходится. Нам нужно на местах, в своих глубинках сохранять все то ценное, извечное, что копилось поколениями, дошло до нас. Нужно поддерживать самодеятельные коллективы, чаще устраивать конкурсы, фестивали, смотры в поисках увлеченных и талантливых людей. Нужно объявить настоящую войну пьянству, мату/хамству - всему, что засоряет нашу культурную среду. И начинать с семейного воспитания, со школьной парты, с внимательного и уважительного отношения ко всем, кто рядом с нами: от старого до малого.

СТАРЫЙ ОБРЯД НА НОВЫЙ ЛАД

Люди старшего поколения, наверное, согласятся со мной, что раньше в наших селах гораздо чаще играли свадьбы, чем сейчас. Наверное, молодежи было больше, и, пожалуй, к созданию семьи было несколько иное отношение, и сама свадьба была одним из ярких и волнующих событий не только для молодоженов и их родни, а для всего села. Бывало, что в один день игралось несколько свадеб, и разнаряженные лошадки лихо несли по сельским улицам счастливых людей с гармошками, песнями, частушками...

Ушли эти времена. Свадебные кортежи теперь гораздо реже

проносятся по асфальтовым шоссе, десятки легковушек с лентами, цветами, куклами, звуковыми сигналами оповещают всех в округе: едет свадьба! И каждый, кто это видит и слышит, непременно скажет: «Совет да любовь! В добрый час».

Свадьба, как и любое массовое мероприятие (простите за казенное слово), тоже всегда имела свою драматургию, свой сценарий, по которому строилось все торжество. Правда, в каждой семье это было со своими нюансами, со своим колоритом. Не менее важным, чем сама свадьба, было то, что ей предшествовало. И вот тут-то большую роль играет сватовство, когда жених вместе со своей родней наносит визит в дом невесты. А это не только «знакомство» (в одном селе все знают друг друга), это еще смотрины (товар — лицом!) и, конечно, сговор будущих родственников о предстоящих свадебных хлопотах.

И хотя элементов неожиданности, как правило, не бывает, так как жених и невеста любят друг друга и между собой уже сговорились, сваты с одной и другой стороны готовятся к этой встрече тщательно и ответственно. В старинный народный обряд нынче вносят много своей выдумки, фантазии, превращая это событие в интересный, порой захватывающий спектакль...

Родители Евгения Жегулина и Марины Скорняковой радовались за своих детей: любовь со школьной скамьи доросла до своего времени. Оба на финишной прямой в своей студенческой учебе: Женя — будущий врач, а Марина заканчивает исторический факультет университета. Одно огорчает: в разных городах влюбленные, юноша учится в Воронеже, а его девушка в родном Белгороде. И вот пришло время не расставаться.

Сватовство готовили, заботясь не только о пышном застолье, но и о том, чтоб было интересно и оригинально, получив помощь даже в учреждении культуры «Центр народного творчества». И все получилось на славу. Здесь было все: и просьба пустить сизого голубя в горницу, где живет голубка. И «поиски» невесты, которую подружки спрятали, нарядив вместо нее парня, и веселый остроумный диалог словоохотливой свахи с родителями невесты, и хлебосольный стол. Трогательный момент, когда молодые должны впервые называть мамой и папой будущих свекровь и свекра, тещу и тестя. Праздничный каравай, подготовленный матерью жениха Мариной Николаевной, ломают напополам. Отдав половины его молодоженам. Невеста отламывает куски и раздает родне жениха. Непременно называя их по степени родства: «Это тебе, мама. Это тебе, папа. Это тебе, крестная. Это тебе, деверь Витя» и так далее. То же самое проделывает жених, обращаясь к тестю, теще и всей невестиной родне.

После «намоленного» стакан и веселье берет разбег. Здесь и тосты, и шуточные пожелания, и заковыристые вопросы и конкурсы для жениха и невесты, и соответствующие моменту песни. А какая ж песня без баяна? Культработники супруги Анатолий и Галина Образцовы без устали растягивали меха баяна и гармони. Песни, пляски, частушки...

Мы недаром к вашей хате
С горочки спустились,

Мы вчера чужими были —
Нынче породнились.

Живут в нашем народе добрые традиции. Живет и развивается народное творчество. Пусть новая семья будет крепкой и счастливой!

КАКАЯ МУЗЫКА ЗВУЧАЛА

Произведения искусства составляют основные стороны духовной жизни человека. Но когда это действительно искусство: настоящая живопись, прекрасная музыка, подлинная литература, высоконравственный кинематограф, театр. Все это еще живет в нашем обществе, но испытывает огромное давление со стороны другого «искусства», без кавычек не могу обойтись, поскольку считаю его искусством не созидания, а разрушения. Не беру на себя смелость анализировать все виды такого искусства: примитивную «бесцензурную» литературу, так называемую авангардную живопись, кинематограф, отошедший от понятий добра, опошлившееся, озлобленное телевидение.

Поговорим о музыке, в которой не каждый профессионально разбирается, но каждый может судить о ней хотя бы на уровне «нравится» - «не нравится».

Еще в 50-70-е годы в музыке вообще и в песне в частности главным оставалось обращение к вечным ценностям: дружбе, любви, человеческим бедам и радостям, добрым чувствам. Вспомните, какие звучали по радио, телевидению, за праздничными столами песни «Ой, цветет калина», «На побывку едет», «Подмосковные вечера», «На улице Заречной», «Алеша», «А где мне взять такую песню», «Надежда», «Где-то на сопках багульник цветет» и многие-многие другие. Простые, понятные всем, прозрачные стихи и великолепная музыка, близкая, глубоко национальная, трогающая душу. Ну и, конечно, высокая ступень исполнительского мастерства. И солисты, и ансамбли тех лет воспринимаются нами сейчас как классика песни.

Ныне на радио и телевидении ее настойчиво вытесняет так называемая «попса» или сладко-сопливая, или жестко-агрессивная. Эта агрессия не может не вызвать ответную реакцию зала.

Как-то к нам в село приехал эстрадный ансамбль, честно говоря, названия не помню. Так уж они хотели завести зал, что начали выкрикивать зрителям: «Эй, вы! Крутые телки и чуваки! Танцуйте с нами!» Нелепые одежды, небритые лица, ужимки и прыжки на сцене, оглушительное гromыхание - все это было так далеко от красоты, от подлинного искусства. С этого концерта многие уходили усталые и раздраженные. А через несколько дней на этой же сцене выступал самобытный фольклорный коллектив нашего села под руководством Раисы Михайловны Малаховой. Как прекрасно звучали старинные и современные песни в исполнении не

такой уж многочисленной группы пожилых женщин и мужчин! Как задорно и зажигательно пели и плясали дети - участники детского фольклорного ансамбля. Подлинное наслаждение получали селяне, сидя в зрительном зале. Мороз по коже пробежал от чистых, сильных голосов; от знакомых и любимых мелодий. Эти голоса разбудили и тронули в сельском труженике его тоску по своему, родному, понятному, любимому. В зале не было недовольных и скучающих. И артистам, и зрителям было хорошо от такого необычайно высокого эмоционального подъема, который родился прекрасной народной песней, исполненной к тому же с любовью и вдохновением. После концерта зрители долго благодарили за встречу с прекрасным. Одна женщина выразила это так: «После такого концерта хочется жить!» Вот она волшебная сила искусства. Пусть не профессионального, но зато по-настоящему прекрасного.

Не нужно быть крупным специалистом в музыке, чтобы заметить, как наш эфир заполнили хиты-однодневки, как добиваются популярности бездарные сочинители и исполнители путем бесконечного и назойливого мелькания на экране. А ведь хорошее не нужно навязывать силой. Оно само приходит к нам, потому что воспринимается не только умом, но и сердцем. А что мы слышим в нынешние дни? Где высокая воспитательная миссия искусства? Невольно возникает мысль: неужто оскудела русская музыкальная душа? Где сейчас такие композиторы, такие поэты, какими были в зените своей славы Пахмутова и Добронравов? Значит, пришло время таких творцов песни, как Варум, Укупник и подобные им? Мне думается, причина в том, что музыка, как и многие другие сферы духовной жизни, зависят от финансирования, иначе говоря, от денежного мешка. Настоящим талантам пробиться трудно. На экране мелькают одни и те же лица, одни и те же ноги. Потому что у них есть или свои собственные возможности, или им покровительствуют могущественные спонсоры, как теперь выражаются «раскручивают» их. А по-настоящему большой талант может оставаться в тени. Неужели великолепный певец Юлиан не достоин петь в престижных концертах так часто, как допустим, безголосые Влады, Кати, Линды? Как тут не вспомнить шутку: «Помогать нужно талантам, - а бездарности пробьются сами». И пробиваются певицы типа Лены Зосимовой, о которой один из читателей «Комсомольской правды» написал такую эпиграмму:

Да, папа может раскрутить.

Она на всех каналах сразу.

Ты можешь Лену не любить,

Но слушать, видимо, обязан.

И сколько их таких «раскрученных» засоряют музыкальный калейдоскоп и без того убогой современной песни? Возможно, кто-то из читателей, особенно молодых, не согласны с этой точкой зрения. Что ж, поспорьте, с уважением прочитайте ваши аргументы. Может быть, мы просто не доросли до этих высот, и все это, как говорится, не для средних умов. Но ведь настоящее искусство, даже если оно далеко опережает своих современников, непременно оставляет глубокое впечатление, чем-то

затрагивает глубинные струны человеческих душ, потрясает, даже иногда непонятно чем. А куда, скажите, поднимают нас песни в исполнении пресловутого Шуры? Нас просто унижают, заставляя слушать и смотреть выкрутасы подобных «звезд». Нет, когда это действительно хорошо, то это поймут и профессионалы - знатоки и рядовые обыкновенные люди.

Наверное, прав сельский преподаватель музыки, говоря о кризисе в музыкальном искусстве вследствие нехватки достойных творцов в низкооплачиваемой сфере культуры. Идет наступление на нашу культуру, по сути дела ее геноцид. Почти до минимума сокращено производство наших кинофильмов, театры из-за отсутствия достойного финансирования впадают в жалкое существование, трудно назвать выдающиеся произведения современной живописи, музыкальное творчество переживает время безликости и упадка. Но будем верить, что время возрождения придет. Потому что русский человек никогда не был жив единым хлебом. Ему всегда нужно дивиться прекрасному, преклонять колени перед великой тайной его воздействия.

Есть в нас, россиянах, особенно у сельского люда, «запас душевной прочности», который пополняется прежде всего общением с родным домом, с землей, с миром народной жизни, с той самой малой родиной, с которой крепит человека, по словам поэта Николая Рубцова, «самая жгучая, самая смертная связь». А вот забвение человеком своих духовных истоков таит в себе угрозу отчуждения и бездуховности.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕЛЕЭКРАНА

Недавно в разговоре с молодыми людьми я задала им несколько старомодный вопрос: ваш любимый герой на телеэкране? Они засмеялись, а потом задумались. И в этой реакции я увидела ответ на мой вопрос. Какой там герой в наше время? Какие фильмы на отечественной почве? Что за чушь: любить кого-то с экрана, подражать киногерою, брать пример?

А я легким напряжением памяти воскрешаю Василия Губанова, одиноко рубящего лес для паровоза, в фильме «Коммунист». Я вижу гордую фигуру русского солдата Андрея Соколова, не согнувшуюся перед фашистскими палачами, из фильма «Судьба человека». В моем сердце навсегда остался тоненький Алеша, вынесший из огня боев не ожесточение, а человеколюбие, доброту, Алеша из фильма «Баллада о солдате».

Стараюсь вспомнить симпатичных парней из картин Хуциева, Шукшина, Данелии. И с грустью думаю, что современное кино давно не создавало героя, который входил бы в дома и сердца как друг, как учитель, как пример, в которого играли бы дети, которого девушки видели бы во сне. А последнее десятилетие нашей жизни как бы практически опровергло необходимость таких героев. И это очень большая ошибка! Если только ошибка, а не чьи-то умышленные действия. Ведь именно сейчас молодые

очень нуждаются в ответе на вопрос, сформулированный еще Маяковским (тоже низвергнутым и растоптанным соответственно духу времени), вопрос «делать жизнь с кого?»

С кого же должны «делать жизнь» нынешние юные зрители?

Экраны кинотеатров и домашних телевизоров прочно заняла зарубежная кинопродукция. Мало того, что она далека от наших русских проблем, от склада нашего характера, но еще и безвкусная, бессмысленная, абсолютно чуждая нашему человеку. Стрельба, конные и автомобильные погони, пьянка, пытки, жестокие драки, назойливые и бесстыдные постельные сцены. Что они несут молодому, несформировавшемуся нравственному миру юноши? Ведь кино — великий воспитатель. Не случайно говорят: как на экране аукнется, так в жизни откликнется. И откликается. Но, к сожалению, не добрыми делами, бескорыстными и благородными поступками, а жестокостью, нравственной распущенностью, цинизмом.

А когда в высоких кругах чиновничества от культуры поставили вопрос о значительном сокращении зарубежной кинопродукции, то наш бывший премьер изрек: «Для этого много ума не нужно, чтобы запретить». Да, ума, может, и не нужно. А вот чувство национального достоинства просто необходимо. Нужна озабоченность нравственным состоянием нашего замордованного общества, забота о подрастающем поколении, о детях, которые, похоже, уже забыли свои родные народные сказки, зато великолепно знают героев американских мультсериалов. Зачем это делается? Кому это выгодно? Может быть, это и вправду целенаправленное оболванивание нашего народа, уничтожение его национальных корней, погружение его в мутную волну зарубежной псевдокультуры? Много вопросов возникает в голове, когда задумываешься об этом.

С каким удовольствием смотрим мы на телеэкране наши фильмы прошлых лет! Хотя прекрасно понимаем, что они во многом приукрашивали нашу жизнь, лакировали действительность, что они несколько наивны, часто слишком идеологизированы. Но они привлекают нас своей чистотой, стремлением к высоким мыслям и чувствам, хорошим делам, красотой души простого человека. Они нас поднимали, они нас просвещали, они нас воспитывали.

Сегодня наши новые русские картины вызывают в нас другие чувства: смотрим на экран и стыдимся. Стыдимся того, какими нас показывают, как мы живем, как морально скудеем, как нравственно опускаемся. Даже из того скудного, что мы смотрим на домашнем экране, можно назвать много отечественных картин, в которых напрочь отсутствует позитивное начало, положительный герой. В этих лентах, помазав наши губы медом, нас непременно попотчуют бочкой дегтя.

Не могу не упомянуть в связи с этим недавно прошедший на телеэкране «Зал ожидания», десятисерийный фильм о современной России, вызвавший разноречивые чувства зрителей. Как ни старались создатели фильма сделать главным героем благородного бомжа в исполнении любимца российской

публики Михаила Боярского, но этот персонаж меркнет в сравнении с двумя не такими большими по объему, зато такими пронзительно родными, такими русскими, такими еще не забытыми. Помните эпизодический, но потрясающий образ — немолодая учительница, которая в убогом детском доме с воспитанниками и учителями готовит к постановке пьесу Горького «На дне»? Мне кажется, это одно из видов сопротивления. Чему? Бездуховности и пошлости окружающего мира. Сколько в этой хрупкой словеснице любви к детям, самоотверженности, преданности своему делу. А директор этого дома в исполнении Вячеслава Тихонова? Это же высота, достойная шекспировских трагедий! Наконец-то мы увидели на экране подлинно русского учителя, настоящего подвижника, пусть не имущего, но зато имеющего. Имеющего любовь к тому делу, которому он служит, имеющего великое сердце, способное вместить не один десяток чужих детей, обогреть их, защитить и если уж бессильное что-нибудь изменить в их судьбе, то хотя бы искренне оплакать каждого ребенка. Именно такие люди стоят преградой на пути жестокости, обескультуривания, не знающего границ. Эти два художественных образа говорят о том, что наше кино нуждается в таких героях. Оно жаждет доброты, милосердия, глубокой человечности. Но приоритет в фильме отдан людям другого склада. Одни хищно рыскают по России в поисках жирного куска, другие, не чувствуя унижения, протягивают руки за жалкой подачкой, третьи пытаются строить свою карьеру на подлоге, обмане, подлости. Все как в жизни...

Используя слово Михаила Жванецкого, сейчас лучше всего у нас «идут» жестокость, хамство, вульгарность, приклатненность. А любовь, возвышенность страстей, благородные манеры пока «не идут». Видимо, наши деятели киноискусства кинулись приобщаться к главному, как они полагают, в мировом западном стиле — вседозволенности.

Скажу об этом словами критика Валерия Кичина, взявшего на себя тяжелую долю говорить правду о том, как в конце XX века русское искусство меняло кожу. Действие наших фильмов устремилось в общественные туалеты... Наши новые герои корчатся в предсмертной агонии, они скребутся и моются, они чешутся и блюют, испражняются и матерятся, действительно, как в жизни. Наше кино сегодня демонстрирует миру стремительное одичание общества». Как не согласиться с этим жестким и не совсем эстетичным высказыванием? Но ведь экран—это отражение, зеркальное отражение реальной жизни. Помните, Гоголь взял эпитафией к своему «Ревизору» пословицу: «Неча на зеркало пенять, коли рожа крива»?

Вседозволенность, разгул низменных чувств в жизни возникли, когда мы получили «свободу», потому что использовали ее уродливо. Мы поступили, как нищий, который сразу объелся, не разбирая пищи, как только его посадили за стол. Нам дали свободу выбора. Но выбор в подавляющем большинстве оказался кошмарен. До идеализации воров и преступников еще не дошло. Но в искусство вошла идеализация продажности, половой распущенности. Вот уж поистине только в «наш век, позорный и бесстыдный», стало возможно такое пресмыкательство перед помойкой

Европы и Америки.

Мне думается, время все расставит на свои места. Наше кино когда-нибудь очнется, отторгнет то духовное ограбление, перед которым капитулирует наша косноязычная, замордованная, униженная страна. Мы вытесним этот духовный шабаш голых и полуголых «свободных» от совести и берущих за каждый сеанс немалую плату—плату за растление наших совершенно сбитых с толку соотечественников. Потому что искусство, неспособное растревожить душу, неспособно заставить удивиться тому, что человек отличается от животного, — сегодня лишь «умножает скорбь» нашей общей духовной убогости.

НУЖНЫ ТАКИЕ ГЕРОИ?

Кто имеет детей, знает: ребенок жаждет подражать. Такова особенность формирующейся, растущей человеческой личности. Он хочет быть похожим на мать, отца, на брата, на учителя, на любого взрослого человека, который авторитетен только потому, что старше. Какими же мы должны быть сами, чтобы дети выросли лучше нас? Каким должен быть герой фильма, если знаем, что ему непременно будут подражать?

Говорят, то, что остается из дорогих воспоминаний детства, наиболее прочно сохраняется на всю жизнь. Сколько замечательных фильмов посмотрели мы в свое время, начиная с волшебных кинолент мастера советской киносказки Александра Роу и кончая шедеврами экрана, созданными Михаилом Калатозовым, Григорием Чухраем, Сергеем Бондарчуком. Они вошли в нашу память, в наше сердце прежде всего благодаря героям, которых зритель не просто успел полюбить, но и у которых учился жить, воспитывая в нас лучшие качества человеческой души. Это «Баллада о солдате», «Летят журавли», «Коммунист», «Чистое небо», «Судьба человека», «Первый эшелон», «Ключ без права передачи», «Мачеха» и многие, многие другие. Герои этих лент покоряли зрительские детские сердца, роняли в души золотые зерна, из которых пробиваются ростки человечности, высокой морали.

Хороший фильм или книга всегда несут в себе тот нравственный заряд, который поможет человеку сделаться добрее, сильнее, чище.

У искусства есть такие средства воздействия: потрясение, страдание, боль, ставшая на миг и твоей болью, гнев. Раньше, когда наши кинозалы не пустовали, эти средства производили коллективное воздействие, зрители как бы объединялись в своих чувствах, и если это было смешно, вспыхивал добрый и громкий смех, если это было задушевно и трогательно, мы не стеснялись прикладывать к глазам свои носовые платочки.

Нынче селяне стали редко посещать кинозалы Дома культуры, сельского клуба. Питаемся в основном телепродукцией, которую для нас готовят и подают те, кто, казалось бы, должен в первую очередь думать о подрастающем поколении, о том, как откликнется то, что аукается с экрана.

Как редко видим мы фильмы, которые необходимы именно сейчас! Эфирное время в самые «смотрибельные» часы заполняют американские боевики, бразильские «мыльные оперы», наши бандитские сериалы. О последних хочется сказать особо. Неужели не пора остановиться в пропаганде зла, жестокости подлости, человеческой ненависти, алчности, вседозволенности, которая агрессивно ведется для нас с вами? Все их «герои» - жестокие негодяи. Пить вино, мошенничать в картах, прирезать приятеля ножом в спину - для них сплошное удовольствие. И суть таких сюжетов сводится к тому, что на всякий болт имеется гайка. На ловчака отыщется более лихой, на тайного бизнесмена подпольный мафиози, на одну банду - другая, понаглее.

Кому нужны такие фильмы, такие герои? Меняются насильники, жертвы, пистолеты приходят на смену ножам, ножи и бритвы - дубинок. Жутко, страшно. Создатели фильма на это и рассчитывают: держать зрителя в постоянном напряжении и трепете. Невольно вспоминается ироническая фраза Максима Галкина в одной из его пародий: «Как страшно жить!»

Возникает вопрос: почему никто не остановит этот поток криминала в художественных лентах? Мне кажется, для его любителей вполне достаточно специфических передач с таким уклоном: «Дежурная часть», «Человек и закон», «Честный детектив», «Криминальная Россия» - это из повседневной нашей действительности. Ее не надо лакировать, но и утрировать мрачные стороны не просто безрассудно, но и недальновидно, невыгодно: ведь многие «бандитские» фильмы попросту пропагандируют для таких же способы краж, угонов, похищений, вымогательств, оправдывают эгоизм, жестокость, распущенность. Нельзя превращать кино в школу преступности!

Много шума вызвал наш российский фильм «Ночной дозор». Может быть, это действительно стоящее зрелище, новое слово в современном российском кино. Но уже одно, то заверение, что это даже покруче американских фантастических триллеров, как-то остужает зрительский интерес, во всяком случае, лично мой. Мы, простые зрители, рядовые россияне, хотим видеть на экранах и героев русской классики и «про нашу сегодняшнюю жизнь». Про рядовую городскую семью, и заботы нынешних сельских жителей, про любовь и нелюбовь молодых и немолодых, про верность, заботу, нежность, и радости, и печали, про наши потери и обретения. Про то, как мы живем. Про настоящую жизнь трудную и радостную, счастливую и огорчительную. Посмотреть и согласиться с версией художника или поспорить с ним. Ведь в споре рождается истина.

А художественный фильм, особенно детский, - прежде всего воспитатель. Авторитетный, активный, мудрый. Так пусть же будет больше произведений, воспевающих добрые человеческие отношения, крепкую дружбу, преданную любовь, истинную нежность - все то, что подрастающий человек может взять с собой, шагая по нелегким дорогам жизни.

О ЮБИЛЕЕ И НЕ ТОЛЬКО О НЕМ

Тихо и незаметно прошел юбилей писателя, имя которого еще совсем недавно было известно и любимо в нашей стране : исполнилось 100 лет со дня рождения Николая Островского . Его роман "Как закалялась сталь " знали не только школьники, но и люди самых разных возрастов, потому что на примере главного героя этой книги воспитывалось не одно поколение молодежи.

Судьба Павла Корчагина - это судьба самого писателя Островского, так как литературного вымысла в книге - минимум. Пройдя через горнила жизненных испытаний: голодное детство, раннее участие в революционной борьбе, в битвах гражданской войны, в тяжелом труде по восстановлению разрушенного и созиданию нового, испытав потери близких, узнав вкус любви и ее предательства, открыв радости подлинного товарищества, преданной дружбы и бескорыстия, Павел остается несломленным, сильным и мужественным человеком. Даже ослепший и прикованный к постели, он продолжает служить своему народу: пишет книгу о своем поколении, которое без всякой натяжки можно назвать поколением героев, поколением патриотов.

Книга Н. Островского была читаема и любима очень многими. На ее основе был создан художественный фильм, в котором роль Павла Корчагина сыграл тогда еще молодой и обаятельный Василий Лановой. Потом был сделан многосерийный телефильм, где мы увидели и полюбили немного другого Павку в исполнении Владимира Конкина. И книжный, и экранный Корчагин притягивал подрастающее поколение, служил образцом мужества, стойкости, честности, человеческой порядочности. Почему же это произведение было "просеяно " через сито новыми идеологическими службами современной России? Убрали из школьной программы, предали забвению, убоявшись, по-моему, идеологической насыщенности этого романа, этого героя - комсомольца, коммуниста. И выплеснули воду вместе с ребенком...

И это касается не только творчества Н. Островского. Исчезли из школьной программы такие герои, как гайдаровский Тимур с его замечательной командой, юные подпольщики Краснодона из "Молодой гвардии", не изучается теперь "Повесть о настоящем человеке " Б. Полевого... А ведь именно эти произведения дети в школе изучали с интересом и любовью! Именно эти герои становились для них образцами поведения, отношения к жизни. Скажите на милость, какой вред увидели в этих произведениях составители нынешних программ ?

Ныне мы сетуем на то, что у современной молодежи отсутствуют такие понятия, как патриотизм, героизм. Не удивляемся, что из молодых ребят призывного возраста, многие находят способы "откосить" от армии. Холодеем от того, как быстро по нашей стране, "растекаются" алкоголизм, наркомания, молодежная преступность. Я далека от мысли, что причины этого коренятся именно в повальной дегероизации нашего прошлого, но

уверена, что составляющей частью невысокого нравственного состояния современного общества является и это.

Спросите нынешнего школьника, что он знает об Островском. Очень многие просто пожмут плечами, некоторые ответят, что это автор драмы "Гроза". Грустно. А ведь великая миссия художественной литературы не только познавательная, но и воспитывающая! На каких же произведениях воспитывать наше подрастающее поколение? Где новые герои, которым захотелось бы подражать юношам и девушкам?

Книжные прилавки завалены книжками про бандитов, про шпионов, про современную "любовь" (простите за кавычки, но эротические сцены, которыми наичканы многие нынешние романы, никак не ассоциируются с высоким и прекрасным словом "любовь").

Как известно, сердце человека не терпит пустоты. И если нет хорошего, достойного наполнения, то туда устремляется мутный поток пошлости, коварства, жестокости. Нам нужны новые герои. Драма в Беслане, другие страшные трагедии требуют их прихода в жизнь. А следовательно, и в литературу. Но, как видим, они что - то не появляются. Так почему бы не вернуть в наши школы подлинных героев литературы, в числе которых старшее поколение первым назвало бы Павку Корчагина. Надеюсь и даже уверена, что с этим мнением согласны очень многие читатели нашей газеты.

ПОЛНЕЕ РАСКРЫВАТЬ СВОИ ВОЗМОЖНОСТИ

Наконец-то наши власти начинают тревожиться о физическом и моральном здоровье нации. Трудно теперь возродить то, что было упущено, разрушено, уничтожено. За какие-то десять-пятнадцать лет внутренний мир наших людей с болью и скрежетом ломался, гнулся, выкручивался. Вещи, которые раньше считались чудовищными, сегодня воспринимаются абсолютно естественно: мы видим школьников с сигаретами, пьяных подростков на дискотеках; нас не шокируют сцены насилия, убийств, жестоких драк, которые так щедро показывают нам в зарубежных и отечественных фильмах. Да что фильмы? Наша реальная жизнь становится страшнее, чем экранная. Послушаем, посмотрим, о чем вещают нам средства массовой информации.

О физическом здоровье нации начали беспокоиться. А ведь нравственное его здоровье должно вызывать еще большую тревогу. Хотя это все взаимосвязано. Не зря ведь всегда говорили: «В здоровом теле - здоровый дух». Раньше, видя антиобщественные поступки подростков, возмущались: «Где родители? Куда смотрит школа?» Нынче трудно определить, кому адресовать упреки. Мне кажется, что современная печать, особенно молодежная, а также телевидение чаще воспитывают не те качества, которые хотелось бы видеть в молодых. Огромный их потенциал не всегда служит добру. В школе учителя стараются воспитать у школьников стойкое неприятие никотина и алкоголя. А с телеэкрана всевозможные музыкальные

группы с голыми пупками поют песни, тексты которых вызывают по меньшей мере удивление. Что несут в себе такие «шлягеры», как, например, этот: «Что это за девчонка и где она живет? А вдруг (!) она не курит, а вдруг (!) она не пьет?»

В зале зрители благосклонно слушают и даже аплодируют. Это уже норма. Привыкли. К таким «шедеврам», к настырной рекламе колготок, жвачек, прокладок, кубиков «Магги»... Но ведь должен же кто-то наверху задуматься: к чему расхваливать то «правильное», то «очень живительное», то с еще более заманчивыми эпитетами пиво? Зачем соблазнять картинками смачного распивания этого алкогольного напитка в нашей давно уже нетрезвой стране? Ведь теперь уже каждый пацан знает, какие сорта пива предпочтительнее. Стоит ли удивляться, что многие наши подростки уже знакомы не только с пивом, но и с тем, что покрепче. О каком физическом здоровье можно здесь говорить?

Вседозволенность и распущенность привели к тому, что практически не больных у нас не так уж много. Вот почему еще не поздно пропаганду «продвинутых» пивных бутылок остановить. Нельзя ради миллионных прибылей рекламодателей уродовать целое поколение. Гораздо необходимее, полезнее, гуманнее вводить моду на здоровый образ жизни. Причем не простым показом спортивных зрелищ (их можно смотреть на диване с сигаретой и стаканом водки), а именно в практическом плане: строить и оборудовать спортивные площадки, катки, залы и стадионы. Привлекать детей, подростков, молодежь в различные спортивные секции, клубы, устраивать игры и зрелищные соревнования.

Некоторые скептики могут возразить: где, мол, денег набраться, чтоб все это соорудить.

А может, и не нужно столько сооружать нового. Просто вернуть к жизни то старое, что было утрачено. Старшее поколение хорошо помнит такое: в селе нет ни спортзала, ни стадиона, ни площадок. А как только сойдет по весне снег, подсохнут пригорки, сколько игр было на улицах! Играли в городки, в чушки, в лапту и другие подвижные и веселые игры. Причем играли не только дети. Лапта была любви мой игрой и взрослых. Молодежь не ждала, когда появится какой-то организатор, тренер, о них, тогда и понятия никто не имел. А летал мяч, порой даже не резиновый, а сшитый из тряпок,, летал высоко, ударяемый самодельной битой, сопровождаемый веселыми выкриками, шутками, смехом. И игроки, и многочисленные болельщики не позволяли себе скверных слов. Не принято было, стыдно. Это сейчас мимо молодых проходить неловко: ни одного слова без мата. Тоже «хвороба», с которой нужно усиленно бороться.

А теперь в каждом селе есть и спортплощадки, и залы, и стадионы. Да толку маловато. Значит, дело в нас самих. Молодежь ждет, когда кто-то что-нибудь организует. Сами, как выразился Пушкин, «ленивы и нелюбопытны». Привыкли быть зрителями с иждивенческими настроениями: мы, мол, пришли, а вы нас развлекайте.

Но не только в спорте формируется физически и мораль, но здоровый

человек. Ведь на каченная мускулатура, сила и ловкость - это не цель, а средство, чтобы человек еще имел желание и возможность заняться каким-то делом для души: играть в оркестре, заниматься в любительском театре. Танцевать в хореографическом коллективе, петь в хоре, посещать изостудию, играть в шахматы, мастерить по дереву, фотографировать, читать книги - словом, отдавать свое свободное время полезному и интересному делу. Мы же свели на нет содержательный досуг человека: на стадионах теперь торгуют ширпотребом, спортивные залы и бассейны, где прикрыли, где ввели такую плату, что не каждый туда сунется. Может быть, пропаганда спорта, доступность физической культуры сделают свое дело. Открытые бесплатные катки, спортивные залы, секции и кружки помогут оторвать нашу молодежь от нездоровых «видиков», вечерних шатаний по улицам, сомнительных удовольствий, которые появляются от знакомства с курением, алкоголем, наркотиками.

Но только наше равнодушие, наша активность может подвинуть общество к здоровому образу жизни. И начинать нужно с себя, со своих близких. Ведь под лежащий камень вода не потечет. Все, что дано нам жизнью, давайте не разрушать, а использовать, приумножать, полнее раскрывать свои возможности. Новое поколение россиян должно вырасти нравственно и физически здоровыми. И это зависит от каждого из нас.

СЛОВА И ДЕЛА

Хочу привлечь читателей к болевым точкам нашей современной жизни.

В самом деле, как не беспокоиться людям старшего поколения, воспитанным в советское время, отдавшим свои лучшие годы честному труду, прожившим десятилетия в обществе равноправия, уважения ко всякому труду, какой-никакой социальной защищенности и справедливости, как им не беспокоиться, видя то, что происходит сейчас. Мы не стыдились быть патриотами своей страны. В большинстве своем мы трудились на общество. Охотно ехали осваивать Север, не думая о том, что это поможет скопить личный капитал. С песнями отправлялись поднимать целину, зная, что жить придется в палатках, строили Байкало-Амурскую магистраль. И обзаводились не счетами в банках, а верными друзьями, приобретали нужные профессии, получали закалку на всю жизнь.

Почему же сейчас так много тех, кто добровольно не ударит палец о палец, а если и ударит, то потребует оплатить затраченные усилия. Причем не в рублях, а в долларах? А деньги, говорят, - это зло. Большие деньги - большое зло.

Стремление к богатству любым способом - вот что разъедает души людей. Только вот способы-то не всегда чистые и благородные. Постоянные поборы на дорогах, крупные взятки в чиновничьих кабинетах, квартирные

грабежи, вымогательства с похищениями людей, заказные убийства... Эти и другие ставшие уже привычными явления изо дня в день происходят в жизни и щедро подаются нам со страниц печатных органов, на радиоволнах и телеэкранах. Даже в наших тихих селах стали происходить такие события, которых раньше просто невозможно было представить. Почему мы деградируем?

Разные мнения высказывают люди, но большинство видят причины нашего позорного падения в безнаказанности. Да, мы видим, слышим, как разоблачают, берут под стражу, ведут расследования, а потом... все тихонько спускают на тормозах. Не слишком ли гуманны наши законы к преступникам?

Всякий раз, когда происходит трагедия, общество в очередной раз вздрогнет от страха и возмущения. Переживет дни траура и снова ждет очередного страшного происшествия. Привыкли...

Ярким доказательством нашего морального падения является повальное российское пьянство. Пришло время, когда об этом уже не просто говорят, а кричат все, кому небезразлична судьба России. Не так давно в Москве прошел Всемирный русский Собор. Патриарх Кирилл говорил о беде самоубийственного народного пьянства: «Идет деградация народа... Какой смысл бороться с кризисом и поднимать экономику, если не будет самого народа?» С телеэкранов постоянно звучат обращения: «Не дай себя уничтожить!» А алкоголь как лился в России через край, так и льется.

Да, мы умеем находить проблемы, озвучивать их, а потом умалчивать или просто забалтывать. Слова и конкретные дела у нас всегда расходятся. В преддверии нового года известная фирма запустила рекламную акцию «Водка - настоящий русский подарок». Если мы сами себе навязываем такие «русские подарки», то стоит ли удивляться, что в Европе нас считают пьяницами, дебоширами, дикарями. Наша «русскость» должна проявляться не в «питии», не в дешевом ухарстве, а в служении Отечеству, укреплении семьи, нравственности, культуры, в воспитании здоровых детей.

С чего-то надо начинать. Может быть, с малого: поставить барьер густому потоку гадостей, хлещущих на наших детей с экранов. Россия устала от водки, табака, блатных мотивов, мата, от пропаганды насилия. Пора бы самым серьезным образом заняться пропагандой нормальных общечеловеческих ценностей.

ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ ДУШИ

Во все времена русские люди славились широтой души, добрым нравом, истинным милосердием. Помните, в одной из песен о России есть такие слова: «Горжусь я твоими мужчинами, а женщин добрей в мире нет». И привычно соглашаешься с этим. Но почему-то в душу закрадывается мысль: а как же быть с примерами эгоизма, жестокости, грубости, хамства, которые мы видим, увы, не только в повседневной нашей жизни, но даже в

произведениях современного искусства: кино, театра, телевидения... Чего стоит только одна из ежевечерних телепередач «Пусть говорят». Кроме ледящих душу сюжетов, различных уродливых взаимоотношений между людьми, с экрана льются оскорбительные слова и выражения вплоть до матерных, которые заглушают звуковыми сигналами. Смотришь на эти шоу и думаешь: как же ожесточились, как озверели многие из нас за последние два десятилетия. А сколько других самых разнообразных словесных поединков «обогащают» россиян. Нас уже не удивляют дерущиеся депутаты, которые тоже пользуются ненормативной лексикой.

А ведь в слове великая сила. Оно может поднять человека на недостижимую высоту духа. И оно в то же время может его уничтожить, раздавить. Прав поэт: «Словом можно убить, словом можно спасти. Словом можно полки за собой повести!» Но о том слове, которое поднимает, ободряет, помогает, спасет нас, написано много. Хочу сказать о том слове, которое можно назвать холодным оружием души.

Пожилая женщина приехала в райцентр из окраинного села. Ей понадобились документы из организации, в которой она проработала в молодости несколько лет. Казалось бы, дела всего-то на пятнадцать минут. Она же протомилась в коридоре полдня: ответственная дама то куда-то уходила, то чай распивала с подругами-коллегами, то подолгу говорила по мобильнику, а когда, наконец, просительница дождалась, то услышала в ответ: «У меня обеденный перерыв».

Как же так?- недоумевала женщина.

- Я полдня простояла под дверью, неужели нельзя мне уделить несколько минут?

Вас много, а я одна, - отрезала ретивая начальница. Так и просится Некрасовская строка: «И пошли они солнцем палимы, повторяя, суди его Бог...» Вот такая «одна» может отравить настроение многим, особенно если они завясят от закорючки ее драгоценной подписи.

Грибоедовский Чацкий воскликнул более полутора века тому назад: «Ах, злые языки страшнее пистолета». Особенно страшно, когда злыми языками обладают те, кто должен изо дня в день работать с людьми. Не с железками, не с бумажками, а с живыми людьми, у которых свои взгляды, свои характеры, свое самолюбие. Как больно ранит ребенка холодное, обидное слово, брошенное ему учителем. Даже если это справедливый упрек, замечание. Но оно сказано при всех одноклассниках, сказано подчеркнуто насмешливо и ехидно. Так же страдает и учитель, который слышит от своего воспитанника бестактный ответ, грубость. А, квиты! Бумеранг срabатывает сразу же. Как говорят, «Чем меряют, тем и отмеряют».

Девочка из небогатой семьи так хотела, чтобы у нее был такой же красивый берет, как у одноклассницы. И вот она, счастливая, подходит в новом берете к школьному крыльцу. Стайка девчонок стоит на крыльце, молча разглядывая подругу в обновке. Открытая и добрая Наташка еще издали кричит ей: «Ой, Оля, как тебе к лицу берет!» У Оли светятся от радости глаза. Но тут же одноклассница Лариса язвительно бросает: «Да уж! Как козе

в картузе!» радость в Олиных глазах гаснет. Ее погасило злое, завистливое слово. Холодное слово.

Однажды в вагоне поезда я разговорилась с женщиной, которая с горечью поведала мне свою историю. Она с мужем давно мечтала иметь ребенка. И вот долгожданная беременность. Счастливы были не только они - все родные. Однако не все было гладко. Полина (назовем ее так) попала в больницу. Молодая женщина нуждалась в этот момент в теплом, сочувственном отношении. Но она столкнулась с такой грубостью со стороны медицинского персонала, что потом вынуждена была лечиться у психоаналитика. Врач-гинеколог попала такая, что о ней собеседница не могла без слез рассказывать о пережитом. На нее так кричали, как будто она, замужняя женщина, не по своей вине потерявшая еще не родившегося ребенка, попала к врачам с «панели», чтобы избавиться от нежелательной беременности.

Моя случайная попутчица говорила: «Знаете, прошло уже немало времени, а травма, нанесенная «лекарями», стала для меня тяжелой ношей. Я все думаю. Может быть, нужно было заплатить им за человеческое отношение? Ведь возле другой больной из «крутых», и врача было не узнать - суежилась днем и ночью...» Согласимся, что среди медработников подрастеряли за годы «рыночных» отношений бескорыстие, душевность, теплоту. А ведь настоящий врач всегда остается врачом. И уж его-то слово порой лечит больного гораздо эффективнее, чем дорогое лекарство.

Как часто мы в повседневной жизни бываем, глухи к проблемам тех, кто нас окружает, не замечаем душевного состояния члена семьи, соседа, сослуживца... Какая-то мелочь раздражает, выводит человека из равновесия. А чего проще, не срываться на пороссячий визг, говорить если уж не дружелюбно, то, по крайней мере спокойно, не унижая достоинства другого человека. Ан нет, не умеем вовремя нажать на внутренние тормоза, и душевная рана порою оставляет шрамы на всю жизнь.

Есть очень хорошая модель поведения человека: «Относись к людям так, как ты хотел бы, чтоб они так относились к тебе».

ПОНИМАТЬ И ПОМОГАТЬ

Знакомая старушка, женщина сугубо деревенская, далекая от политики, но довольно активная, интересующаяся всем, как-то спросила меня:

- Вот бьют голову сейчас и по радио, и по телевизору «создать солидарное общество», «Мы за солидарное общество». Что это за солидарное?

Я подумала, как объяснить старому человеку значение слова, которое собственно говоря, не такое уж чуждое даже для малограмотного человека. И решила раскрывать семантику этого слова своевольно, может быть, примитивно, но чтоб было доходчиво. В слове «солидарность» два

составляющих корня «соль» и «дар». Соль - большая ценность в жизни людей. Не случайно же говорят: «Чтоб узнать человека, надо пуд соли с ним съесть». То есть быть долго вместе, и не просто быть рядом, а жить одной жизнью, испытывать одни и те же трудности, победы и поражения, успехи и утраты, понимать друг друга и помогать, дарить соль...

Говорю своей собеседнице:

- Вот вы, Ивановна, когда в молодости работали в колхозе, ощущали себя одинокой, отделенной от других?

- Да что ты, милая! Какая ж отделенность, когда мы все делали гуртом! Бывало на сенокос выйдем, на лугу людской муравейник. И мужики, и бабы, и детвора. Все кипело. И заметь: никакой ни ругани, ни брани. Мужики не матерились, считалось грешно на такой совместной работе богохульствовать. А когда садились отдыхать, это же прямо праздник был. Сядем на валки травы, а она пахнет так, что голова кругом. Пообедаем, трошки отдохнем: кто вздремнет, кто косу отобьет, а то как заиграют мужики песню - волосья дыбом встают от старинных песен. Да еще как дед Федька заиграет на пищике да под мужиков подладит, - ну не наслухаешься!

- Ну вот видите, Ивановна, это и есть солидарность, когда вместе, когда дружно, по-доброму...

А у самой сразу в памяти встала другая картина. Старенькая хата с двумя окошечками, а в ней вдова фронтовика с двумя малолетними детьми. Бедность несусветная. Одно спасение - молочная коза. Пришла мать с поля, а сыночки ждут ее у плетня: «Мама, приходил к нам дядька в галифе, тебя спрашивал, в сарай наш заходил, потом бумагу вот эту оставил...» Развернула Агриппина бумажку, поняла одно: должна она отдать свою козу в мясопоставку. Всю ночь не спала. Утром в поле погоревала с бабами. Оказывается, что этот агент в галифе был не только у нее. Но она была самая бедная и самая незащищенная. Но бабоньки собрались, взяли в подмогу двух мужиков и двинулись делегацией в сельский совет. Как уж они там «выступали», какие доводы приводили, как совестили начальника - не знаю. Но ведь отстояли подворье Агриппины. Осталась коза-кормилица в семье.

Это было мое первое знакомство с солидарностью: когда вместе, когда нет чужого горя, когда помогают в трудную минуту.

Говорю своей собеседнице: солидарность - это дружба, взаимопонимание, терпимость, что нынче называется толерантностью. А она мне: да куда же она подевалась нынче эта самая солидарность? Вроде живем-то лучше, чем в войну и после войны, а стали какие? Чем богаче, тем злее. Никому нету дела друг до друга.

И рассказала мне недавнюю историю с ее внуком, который учился в городе в техникуме. Сельский спокойный и доброжелательный мальчик учился и подрабатывал в вечернее время на одной из автостоянок. С привычным рюкзачком за спиной он шел по тротуарной дорожке еще не темной улицы. Навстречу шли трое парней, шумно гоготали и вызывающе занимали всю дорожку. Юра посторонился, чтобы они свободно прошли. Когда они разминулись, через три-четыре шага он почувствовал, что чья-то

сильная рука схватила его за лямку рюкзака и ударом ноги под колено свалила его на асфальт. Начали бить все трое. Без всяких причин, без вопросов и угроз. Просто тупо издевались над беззащитным. Мальчик кричал: «Помогите!» Но никто не остановился, не вмешался, не защитил. Только какой-то пожилой военный еще издали закричал: «Звери! Вы же убьете его!» И это остановило мучителей.

С окровавленным распухшим лицом и перебитой рукой Юра добрался до общежития. Но и здесь никто не проявил заботы. Лишь утром, когда у паренька температура поднялась до сорока, вызвали «Скорую».

- Вот тебе и солидарность, моя милая! Ведь сколько было людей на улице, все видели, но шарахались и проходили мимо. Каждый за себя боится: если сам не получит оплеуху, то в свидетели попадет. Оно ему надо? Какая уж тут солидарность?

Грустно все это видеть и слышать, но от правды никуда не денешься. Время индивидуализма, равнодушия и жестокости накрывает наше общество. Разрозненность интересов в какой-то мере всегда была между людьми. Но такого вопиющего уровня она достигла только сейчас. Вот почему наши власти озабочены сейчас состоянием общества не столько в материальном плане, сколько в моральном, нравственном. Хотя как раз от нее самой и зависит очень многое, потому что простой человек сейчас мало защищен от произвола и криминальных сил, от многочисленных маньяков, и от торгашей, обирающих народ при помощи непомерно и бесконтрольно растущих цен, и от бесконечного удорожания услуг ЖКХ... Трудно ждать солидарности, сплоченности в обществе, разъедаемом такими язвами.

«Дерево узнаете по плодам его», - сказал наш Господь. Мы сейчас видим горькие плоды нашего нравственного одичания. А что увидят наши дети, внуки, если мы не задумаемся, не повернемся лицом к добру, к милосердию, к духовности в самом высоком смысле этого слова? Солидарное общество не может формироваться при огромном разрыве между теми, кто ведет сверхроскошную жизнь, и теми, кто находится на грани выживания. В основе деятельности каждого политика, чиновника, хозяйственного руководителя должна стать не нажива, а прежде всего забота о жизни людей, благополучие каждого человека.

Губернатор Е. С. Савченко, выступив с подробным отчетом об итогах развития Белгородской области за минувший год, уделил большое внимание именно улучшению качества человеческих отношений. Он сказал: «Мы приняли стратегию развития солидарного общества, чтоб достойно, без революций и потрясений ответить на главный вопрос современного общества - запрос на справедливость».

Как не согласиться с выводом, завершающим доклад главы региона: каждое решение, которое мы принимаем независимо от должности и места работы или службы, каждый наш поступок должен отвечать лозунгу: «Жить по правде и по совести. И это сделает нас сильнее».

ПРОБУЖДАТЬ ЧУВСТВА ДОБРЫЕ...

«Иной раз страшно включать телевизор: из него доносятся взрывы, перестрелки и ужасная брань... Я не верю, что жизнь наша настолько уж плоха, что сплошь все люди бандиты, воры и убийцы», - это отрывок из письма читателя одной из центральных газет. Подобные письма идут потоком в нашу печать и телевидение. Но, увы, это, как голос вопиющего в пустыне. Ничего не меняется, напротив, я бы сказала, засилие криминальных сюжетов растет. Согласитесь, многовато крови на наших домашних экранах. Одно только перечисление бандитских сериалов займет не одну строчку. Здесь «Бригада» (неоднократно показанная!), с ее гангстерами, стрельбой и матом, и французский боевик «Братство волка», в котором крови хватает, и «Бандитский Петербург»...

Возникает такое впечатление, что ты попал в какую-то параллельную вселенную, где все друг друга убивают. Некоторые могут возразить: «Нечего на зеркало пенять, коли рожа крива». Согласимся, что и в нашей жизни много бедствий, преступлений, всякого рода насилий. Но... Не получается ли обратного эффекта? Вместо того, чтобы воспитывать неприятие, осуждение такого беспредела, наше искусство романтизирует преступный мир, подает его слишком часто и слишком крупно. Уверена, что такие фильмы могут сильно повлиять на новое поколение. Малыши, глядя на экран, учатся, что без ножа за пазухой, без умения правильно ударить, ничего в жизни добиться нельзя.

Подражание экранной «братве» начинает проникать даже в тихие села. Подростки, встречая на темной улице одинокого человека, нагло представляются: «Мы из Бригады», - и избивают ни в чем не повинного человека. Конечно, нельзя ставить то в вину только нашему телевидению. Но согласитесь, читать хорошую, умную книгу - нужно прилагать усилия, тратить энергию души, а тут только нажми нужную кнопку - и пожалуйста: взрывы, дикий ор, кровь, эротические сцены. Атмосфера торгашеской бездуховности. И никому не приходит в голову, что все это не нужно насаждать!

Телевидение, радио, печать призваны не только информировать людей (кстати, наши новости, как правило, настолько депрессивны, что после каждого их выпуска впору принимать валидол), но прежде всего воспитывать, формировать наш вкус, наше отношение к жизни, делать людей добрее, человечнее.

В детском, юношеском возрасте велика тяга к героике, к романтическому, иногда открытая, иногда затаенная. Но откуда же брать нашему подрастающему поколению примеры доброты, бескорыстия, трудолюбия, подлинного героизма? Могу назвать два-три сериала, где люди остаются людьми в самых тяжелых и непредвиденных ситуациях. «Граница. Таежный роман» и очень понравившийся мне десятисерийный фильм - «Тайга». В последней, неспешной и очень добротной снятой ленте, столько

того, что необходимо растущему человеку! Чего стоит только герой замечательного актера Бориса Галкина - Петрович. А его сын Максимка? Как ненавязчиво, исподволь учат эти малоприметные в обыденной жизни мужчины (а Максим - тоже настоящий мужчина даже в свои мальчишеские годы!), как учат они нас быть сильными, терпеливыми, тактичными, щедрыми, душевно тонкими и в то же время твердыми и бескомпромиссными. Смотришь фильм и думаешь: вот кто пробуждает в зрителе чувства добрые. Вот образы, обладающие мощной силой благородного примера.

Как зритель, я тоскую по характеру русскому, национальному, со свойственным ему темпераментом, широтой мысли, чистотой нравственного чувства. А ведь этот характер не исчез, никуда не девался. Он живет и ждет, когда же современное искусство откроет его. Но, к сожалению, на наши экраны выбегают всевозможные секс - бомбы с пистолетами.

Однако, хочется в будущее смотреть с оптимизмом, верить, что «кровавое увлечение» скоро пройдет. А праздники в нашу жизнь будет приносить настоящее искусство.

НОСТАЛЬГИЯ ПО ДОБРОТЕ

Семейный альбом листаю не так уж часто. Но если уж он попадает в мои руки, оторваться не могу долго. Иногда ищу что-нибудь в том шкафу, где лежит он, искомое не попадается, а он тут, под рукой, большой, пухлый, увесистый. Откроешь крышку - и все, можно сказать, время пропало. Спыхватишься потом и думаешь: а что мне надо-то было на этой полке? И уже кажется не таким уж необходимым то, что заставило тебя бросить все дела и рыться в книгах, старых общих тетрадях, альбомах. Как будто кто-то мягкой, но властной рукой тронул колесо времени, и оно тихонько попятилось назад своими годами, десятилетиями...

Вот фотография дедушки и бабушки. Я смутно помню, как в село приехал фотограф и ходил по домам, фотографируя желающих. Помню, как долго мы упрашивали дедушку и бабушку сесть вместе на ту самую скамеечку, где мы все уже посидели перед объективом на фоне "ковра". Как сейчас вижу этот кустарно изготовленный холщовый коврик, на котором над нарисованным болотным камышом и нашитыми белыми лилиями летели три крупные разноцветные утки, сделанные аппликацией из цветных кусочков материи. Трогательное украшение послевоенного деревенского быта. Бабушка не хотела фотографироваться. Она смущенно вытирала лицо занавеской и говорила, что у нее и платка-то нет подходящего. А дедушка поспешно расчесывал бороду и приглаживал волосы. Тогда они мне казались такими старыми. А теперь, когда смотрю на эти дорогие лица давно ушедших из жизни людей, думаю: "Совсем ведь еще не старые. Какие симпатичные, добрые лица! А бабушка вообще была красавицей. Какой же она была в молодости? Жаль, что нет более ранних ее фотографий". И память

возвращает в детские годы, во времена для всех нелегкие, но почему-то такие дорогие для воспоминаний, рождающие ностальгию по человеческой доброте.

Мы жили тогда большой семьей, в которой, кроме моих родителей, меня и брата, были дедушка с бабушкой, дяди (холостые братья отца) и тетя, молоденькая папина сестра, которую я обожала и до сих пор люблю как самого родного и близкого человека. Семья из десяти человек была не в диковинку, в селе были и побольше. Жили примерно все одинаково, небогато. Правда, мы, наверное, лучше других питались, потому что, кроме картошки, яиц, молока на семейном столе постоянно была свежая рыба, так как мой дедушка был заядлый рыбак, трудолюбивый, терпеливый и удачливый. Если случался хороший улов, то ели рыбу не только мы, но и все соседи на нашей улице. Бабушка распределяла улов на части, и мы с радостью разносили в глиняных мисках рыбу по указанным бабушкой дворам: куме Параске, куме Марфутке, куме Насте...

Бабушка была у меня необыкновенная. Теперь, когда я сама давно уже бабушка, с высоты своего возраста я понимаю, какой надо быть женщиной, чтобы к тебе тянулись все люди, среди которых живешь. Она была не родной матерью моего отца, но назвать ее мачехой ни разу не повернулся язык ни у него, ни у другого пасынка Алексея. Ни тем более у нас, внуков, которые и не могли себе представить, что бабушка им неродная. Как она все успевала, не знаю. Но семье всегда было сытно, тепло и уютно.

Хата была типичная: общая большая комната, называемая именно "хатой", и кухня с огромной русской печью и просторным примостом, укрытым самотканым покрывалом - ложником. Это было второе после печи любимое место проведения наших зимних дней, как помнится, очень холодных, снежных, пуржистых. Бабушка хлопчет у печки, а мы с братом сидим на примосте в ожидании горячих блинов. Со сковородки они, румяные и горячие, попадали прямо к нам, и пока еще семья управлялась с утренними хозяйственными делами, мы первые наедались из бабушкиных рук. Худошавая, шустрая, легкая на ногу, бабушка не только держала дом, но и пряла, вязала, ткала...

Помнятся долгие зимние вечера. В хату затаскивали несколько снопов камыша. Дров тогда из леса не давали, а камыш возили на санках из замерзшего болота, им и топили плиты, грубки. Вот такой сноп засовывали в плиту, не весь, конечно, а его комель и зажигали. Камыш весело и шумно горел, грея лежанку и одновременно освещая хату, где вечерами собиралось много людей: или молодежь - друзья и подруги моих дядей и тети или, напротив, пожилые, бабушкины ровесницы, соседки. Если первые во что-нибудь играли, грызли семечки, веселились, как умели, то пожилые приходили со своей работой: с прялками, со спицами, с иголками.

Как я любила, сидя на лежанке или на краю печи, смотреть и слушать этот необыкновенный, никем не отрепетированный сценарий вечорков, где вместе соседствовали и хозяйственные проблемы, и обсуждение сельских новостей, и перемывание косточек непутевой солдатки, и искренние слезы по

поводу недавнего горя одной из них, собравшихся под камышовой крышей гостеприимной "Микитишны", моей доброй бабушки.

Камыш горел, сноп постепенно укорачивался, так как его постоянно подсовывал в огонь бдительный дедушка, сидя перед открытой дверцей плиты на низеньком чурбанчике и покуривая самокрутку из крепчайшего самосада. Жужжали и поскрипывали прятки, тихо и слаженно лилась песня... Вот о песнях нельзя не рассказать. Это были старинные, в основном протяжные песни. Я мало распознавала их слова, которые были растянуты, порой затуманены мотивом, переходами, повторами, подголосками. К тому же самый лучший первый женский голос, который "тянул" всю песню, зачастую вообще не произносил слов, а только чистым звучанием украшал всю мелодию, временами подхватывая дружные "Ой, да...", "Ох, да..." Но вторые, а, может быть, и третьи, не знаю, честно говоря, сколько партий было в этом удивительном многоголосии, эти голоса четко выговаривали слова. И содержание этих песен волновало воображение, трогало душу. В одной из песен с самого первого куплета звучала жалоба на беспросветную женскую долю:

На дворе дождь идя,
Во поле стоит туман,
А на мою на головушку
Тоска, горе и печаль...

В другой тоже невеселой песне рыбаки спрашивают пойманную ими рыбу:

"Хорошо ли тебе, рыба, без воды?
Такова доля мне, парнишка, без жены.
Без женушки темная ноченька долга.
Она, шельма, неприветливая".

Сколько же русской души вложено в каждую старинную песню! На мой взгляд, в них бездна народной поэзии, чистой, доброй, целомудренной. И как все это возвышенно в сравнении с пошлыми куплетами многих современных песенок, типа "Вот такая вот зараза, девушка моей мечты". Но это так, к слову, как говорят, замечание вскользь.

Вот так долгими вечерами наговорятся, наработаются, напоются, бывало, наши женщины, и, право слово, телевизор им ни к чему. Такое общение не только объединяло людей, не только обогащало их внутренний мир, но и врачевало их души. Сами себе были психотерапевты. На люди выносились и радость, и горе. Горе от этого уменьшалось, а радость, разделенная с другими, напротив, делалась, более яркой, долгой, приятной. После таких вечеров, когда расходился народ, моя тетя Паша тщательно мела ровный земляной пол, который еженедельно смазывался известным в деревне средством, высыпала в плиту семечную шелуху, оставшуюся от посиделок, и вновь хата-"клуб" обретала свой привычный вид.

С грустью смотрю сейчас на окна моих односельчан. Голубые от экранов телевизоров, они говорят о нашей разобщенности: под каждой крышей живут свои проблемы, свои радости и беды, денежные интересы,

материальные трудности или, напротив, сверхдостаток. И задвинутые с вечера ворота, как захлопнутые души. Живем, мол, как умеем. И вы живите так же. Мы никого не трогаем, никому не мешаем. Не мешайте и нам...

Но никому еще никогда не мешали человеческое внимание, участие, дружеское предостережение, искренняя поддержка. Просто с течением времени меняемся мы с вами. И на смену ушедшим добрым и чутким бабушкам и мамам приходим мы, чуть глуховатые к чужим проблемам, чуть скуповатые на добрые поступки, порой расчетливые, порой обозленные, зачастую просто агрессивные. Говорят, что, мол, время такое, мол, обстоятельства формируют людей. Не знаю. Легких времен вообще, по моему, не бывает. Разве легко жила моя бабушка и всякая другая женщина на русской земле?

Не знала она электричества, газа, телефона, телевидения. Обходилась керосиновой лампой, топила печи, пекла хлеб на многочисленные рты своей семьи, сеяла коноплю, пряла, ткала, отбеливала холсты, шила, одевала семью, не имела ни копейки на черный день. И все же была добра. И в семье, и в селе. Ни одного нищего не прогонит, бывало, покормит, а то и ночевать оставит. Ни одно горе людское не обойдет равнодушно. Ни одному человеку не откажет в помощи и внимании. И ее не бросали наедине с горем. Когда в наш дом пришла похоронка на сына Ивана, бабушка упала замертво. Со всей улицы сбежались тогда к нашей хате. Как могли, облегчали тяжелый удар: поголосили вместе, покричали, помолились о душе погибшего танкиста...

Да разве выжила бы деревня во время войны, если бы каждый жил эгоистом? Осиротевших детей всем миром оберегали от голода, холода. Они, наши бабушки, если бы взглянули, сколько сейчас сирот при живых родителях, не поверили бы своим глазам. А мы, современные женщины, к этому относимся спокойно. Что, мол, поделаешь? Время такое. Но время делают люди. Какие люди - такое и время. И если время становится жестоким, то это мы становимся таковыми.

Мы живем в современном селе, где есть для жизни все: газ, электричество, телевидение, асфальт, механизированный труд, облегченная для человеческих рук работа, то есть добрые перемены к лучшему. Но отношения между людьми разъедает очень многое. Это безудержное, безоглядное стремление к материальным благам. А планка материального достатка у каждого, своя, некоторые вообще никогда не могут насытиться: все мало и мало. Это взаимная подозрительность, зависть, эгоизм, махровое хамство - все, что отравляет атмосферу нашей жизни.

И мы уже привыкаем к тому, что бескорыстие, открытость и доброта становятся свойствами чудаков. Если во двор заходит человек, первая мысль: "Что ему надо? Зачем он пришел?" Как будто человек, не может прийти просто поговорить, посоветоваться, поведать. А уж чтобы собраться в одном доме вместе на целый вечер - редкое явление. Даже в доперестроечные времена, когда модно было перед выборами проводить беседы на десятидворках, не так уж много находилось хозяев, которые пускали в свои дома. Кстати, большей частью это были не дома, а как раз те хаты, где еще

жило не почитание ковров и паласов, а дух единения человеческих душ, добрый дух гостеприимства. Неужели мы будем знать о доброй русской натуре только по старым фотографиям? И вспомнят ли нас с теплом и благодарностью наши внуки или, листая семейный альбом, небрежно скажут: "Это мои предки".